

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

941^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/941)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);	
Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль), председателя Коллегии генеральных комиссаров и гене- рального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);	
Письмо постоянного представителя Союза Советских Со- циалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);	
Доклад Специального представителя в Конго на имя Ге- нерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 февраля 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

**Председатель: сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)**

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/941)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль), председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад Специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641 и S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль), председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад Специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1).

По приглашению Председателя г-н Абдулай Майга (Мали), г-н К. С. Джха (Индия), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Вальтер Лоридан (Бельгия), г-н Диало Телли (Гвинея), г-н К. К. С. Дадзие (Гана), г-н Эварист Лоллики (Конго, Леопольдвиль), г-н Эль Мехди Бен-Абуд (Марокко), г-н Богдан Левандовский (Польша), г-н Мухеддин Фекини (Ливия), г-н Омар Абдель Хамид Адиль (Судан), г-н Альхаджи Мухамед Нгилерума (Нигерия), г-н Луи Ракотомалала (Мадагаскар), г-н Эме-Раймонд Н'Тепе (Камерун), г-н Эмануэль Даде (Конго, Браззавиль), г-н Усман Сосе Дион (Сенегал), г-н Жозеф Н'Гуа (Габон), г-н Морис Дежан (Центральноафриканская Республика), г-н Фредерик Гирма (Верхняя Вольта), г-н Аднан Пачачи (Ирак) и г-н Карел Курка (Чехословакия) занимают места, отведенные для них перед столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От представителя Пакистана поступила просьба о разрешении ему участвовать в обсуждении данного пункта повестки дня (S/4730). Если нет возражений, я приглашу представителя Паки-

стана занять отведенное для него место перед столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Саид Хасан (Пакистан) занимает место, отведенное для него перед столом Совета.

2. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: Я буду очень краток. Время речей прошло. Сегодня утром я уже говорил о волнении и негодовании, охвативших нас, когда мы услышали это невероятное известие, сообщенное нам Генеральным Секретарем. Непрекращающиеся зверства, режим террора, преднамеренный характер арестов, ссылок и убийств, о которых нам рассказали, полностью изобличили их виновников. Несомненно, история осудит преступления, в которых повинны г-да Касавубу, Калонжи, Чомбе и им подобные. Они нанесли подлый удар нашей Организации, флаг которой развевается над этой страной в то время, когда там совершаются подобные убийства.

3. Моя делегация совместно с делегациями Цейлона и Либерии представила проект чрезвычайной резолюции относительно этих ужасных событий. Этот проект будет распространен через несколько минут¹. В нем призывается осудить противозаконные аресты, ссылки и убийства политических лидеров. В нем требуется, чтобы леопольдвильские власти немедленно положили конец этим преступлениям, которые потрясают совесть мира. В проекте предусматривается, что Организация Объединенных Наций должна принять необходимые меры для предотвращения подобных насильственных акций, вплоть до применения, в случае необходимости, силы. Наконец, в нем предлагается провести расследование, чтобы определить виновников этих преступлений, и чтобы эти виновники понесли наказание. Мы считаем, что этот проект должен быть обсужден в первую очередь и поставлен на голосование как можно скорее.

4. Указанные действия леопольдвильских властей и их сообщников положили начало убийствам как методу политической борьбы в Конго, а это может иметь очень серьезные последствия для дела международного мира и безопасности. Подобные нарушения прав человека, Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права представляют собой действия, которые мы не можем обойти молчанием. Виновники этих преступлений заслуживают того, чтобы их поставили вне закона. Нельзя говорить о суверенитете, когда права человека попираются таким образом, что это угрожает международному миру и безопасности.

5. Все это результат происков колониализма. Пока в Конго продолжает оставаться бельгийский колониализм, там всегда будут происходить подобные прискробные события. Мы должны раз и навсегда положить конец колониализму и

дать несчастному конголезскому народу возможность жить свободно и самому создавать свои политические институты.

6. Мы просим поэтому, как я уже говорил, в первую очередь обсудить и поставить на голосование этот проект резолюции и считаем, что голосование должно быть проведено в самый кратчайший срок.

7. Г-н СУБАСИНГ (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Сегодня утром мы услышали трагическое известие о совершении в Конго еще нескольких политических убийств. Я считаю, что сегодня мы являемся свидетелями кульминации одной из самых ужасных трагедий современной политической истории.

8. Общеизвестно, что движение за национальную независимость за последние десятилетия охватило весь мир. Многие колониальные территории в результате борьбы своих народов стали за последние годы независимыми государствами. Конго не было исключением. Но история Конго пошла по другому пути в результате упорной решимости колониалистов — я вынужден заявить об этом — удержаться, не считаясь с тем, к каким маневрам, уверткам и преступлениям им нужно прибегнуть, чтобы достичь своей цели. Колониалисты преуспели в подборе агентов в Конго для исполнения своих постыдных деяний. Один за другим национальные лидеры в Конго уничтожаются.

9. Для тех из нас, кто следил за развитием событий в Конго, совершенно очевидна сущность этих событий. Были использованы противоречия племен, разногласия между лидерами раздувались. Противозаконные действия людей, занявших высокие посты, будь то конституционным или неконституционным путем, поощрялись и поддерживались. А когда мы, малые страны, предлагали провести какие-либо конструктивные меры, чья-то незримая рука неизменно сводила их на нет.

10. Бесспорно, г-н Касавубу был избран на пост президента республики парламентом. Мы признаем этот факт. Но этот человек, достигший столь высокого положения, с согласия парламента очень скоро выступил против премьер-министра, который никогда не утрачивал парламента доверия. Сместив премьер-министра вопреки воле парламента, г-н Касавубу тем самым выступил против парламента.

11. Весьма многозначителен и выбор момента для смещения премьер-министра Лумумбы. Это было совершено за несколько дней до того, как собралась сессия Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, чтобы принять в Организацию Объединенных Наций новых членов и предоставить места в Ассамблее их делегациям. Если бы г-н Лумумба оставался на посту премьер-министра вплоть до открытия пятнадцатой сессии, делегация Центрального правительства Конго, возглавляемая г-ном Лумумбой, вне всякого

¹ Позднее распространен в качестве документа S/4733.

сомнения была бы принята в Ассамблее как законная делегация Конго.

12. Хорошо известно, что дружественные африканские страны пытались после этого сделать все возможное, чтобы достичь примирения между г-ном Лумумбой и г-ном Касаубу. Президент Нкрума подтверждает, что примирение буквально накануне возможного его достижения было сорвано вмешательством влиятельных иностранных сил.

13. Следующим этапом развития этой трагедии явилось появление на сцене Мобуту в качестве нового действующего лица. Были предприняты попытки любыми средствами установить военную диктатуру Мобуту. Его снабдили оружием и деньгами. Но Мобуту не сумел справиться с заданием колониалистов.

14. Мировое общественное мнение было встревожено подобным ходом событий, этими постыдными деяниями. Для того чтобы прикрыть военный режим конституционным фасадом, г-на Касаубу принудили к сотрудничеству с г-ном Мобуту. В последующем делегация г-на Касаубу была допущена в Организацию Объединенных Наций вопреки желанию значительной части членов Организации.

15. После того как г-н Касаубу был допущен в Организацию Объединенных Наций, он и его клика стали относиться к ней с крайним пренебрежением. Достаточно напомнить, что членам Примириительной комиссии не разрешали въезд в Конго, пока Генеральный Секретарь не принял весьма крутые меры.

16. Арест г-на Лумумбы был актом произвола. Ему не было предъявлено никаких обвинений, он не был привлечен к суду. Все, что инкриминировалось ему, было сплошным вымыслом. Несмотря на то, что г-н Лумумба был заключен в тюрьму, авторитет его в стране вырос. Он продолжал оставаться угрозой для бельгийских колонизаторов и клики Касаубу. Касаубу предстояло уничтожить его, но ему не хватило для этого смелости. Он отправил г-на Лумумбу г-ну Чомбе (Катанга), заклятому врагу объединенного и независимого Конго. Лумумба был уничтожен самым подлым способом.

17. Изуверский, жестокий, противозаконный характер правления Касаубу нашел свое дальнейшее подтверждение в убийствах, о которых мы узнали сегодня утром. Некоторые круги продолжают считать действия г-на Касаубу конституционными, но мое правительство придерживается твердого мнения, что действия г-на Касаубу ни при каких условиях не могут быть оправданы законом или конституцией. Может ли Организация Объединенных Наций санкционировать действия так называемого главы государства, совершаемые им в сговоре с открытыми врагами Конго? Мы осуждаем эти действия, эти нарушения основных прав человека.

18. Возникает вопрос: может ли позиция Организации Объединенных Наций в этом вопросе оставаться прежней? Сможет ли Совет Безопасности оправдать свое существование перед лицом общественного мнения, если мы не выберемся из трясины, в которую нас затянули национальные интересы некоторых стран?

19. Моя делегация призывает всех членов Организации еще раз продумать положение в Конго и принять немедленные меры к созданию условий, необходимых для достижения стабильности и мира в Конго.

20. Г-н Председатель, прежде всего именно с этой целью мы и внесли резолюцию, которая вскоре будет вам вручена, резолюцию, осуждающую в самых сильных выражениях преступления, совершенные в Конго за последние несколько дней. Мы делаем это как символический жест, выражающий наше отвращение к самому характеру событий, происходящих в Конго. Но одного осуждения этих событий недостаточно. Совершенно необходимо, чтобы Совет Безопасности, пусть на этой поздней стадии, осуществил определенную решительную акцию. Руководствуясь нашим скромным мнением, а также принимая во внимание различие интересов, представленных в этой Организации, мы приложили все усилия, чтобы сделать наш проект резолюции достаточно широкой основой для решения этой проблемы, указав в нем минимальные условия, необходимые для обеспечения в Конго мира и стабильности.

21. Я рекомендую Совету Безопасности принять эту резолюцию. Я обращаюсь к членам Совета с просьбой еще раз продумать сложившуюся ситуацию, забыть на время о разногласиях, существующих между ними, и сегодня же принять необходимые меры и решения.

22. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация встревожена дальнейшим ухудшением положения в Конго. Здесь поступил ряд предложений, внесенных представителями различных воззрений и различных сфер влияния, однако усилия Организации Объединенных Наций встречают сопротивление не только со стороны правительств государств — членов Организации, но и со стороны конголезских властей на их собственной территории. Промедление вредит престижу Организации Объединенных Наций, и все малые страны, подобные моей стране, неизбежно более озабочены разрешением этой проблемы, чем государства, более удаленные от этого района, являющегося очагом опасности.

23. Наряду с тем, что я являюсь одним из авторов проекта резолюции, представленного Объединенной Арабской Республикой, Цейлоном и Либерией (S/4722), и полностью поддерживаю его, наряду с тем, что я также являюсь одним из авторов позднее представленного проекта резолюции, осуждающего недавние убийства в Конго, сейчас у меня есть проект резо-

люции, исходящий только от моей делегации. Мои действия могут показаться несколько поспешными, но если этот проект привлечет внимание большинства членов Совета Безопасности, я буду счастлив представить его без промедления. Вот этот проект:

«Совет Безопасности

постановляет, что это заседание прекращает свою работу и что следующее заседание состоится в Конго или в какой-либо соседней стране по приглашению правительства этой страны, для того чтобы встретиться с политическими лидерами Конго с целью укрепления престижа и авторитета Организации Объединенных Наций, а также с целью достижения некоторой степени примирения в охваченном волнениями Конго».

24. По моему мнению, такое решение вопроса будет наиболее целесообразным. Вместе с тем резолюция предоставляет возможность спасения престижа всех тех народов и политических идеологий, которые в такой огромной мере вовлечены в события, происходящие в Конго.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В настоящее время положение складывается следующим образом. Представитель Объединенной Арабской Республики совместно с представителями Цейлона и Либерии внес новый проект резолюции, который еще не поступил к членам Совета. Представитель Объединенной Арабской Республики просил, чтобы этот проект резолюции был рассмотрен в первую очередь, как только он будет распространен среди нас. Надеюсь, члены Совета Безопасности согласятся, что было бы неудобно обсуждать новый проект резолюции до того, как мы получили возможность ознакомиться с ним. Поэтому я хотел бы предложить Совету Безопасности продолжить обсуждение проектов резолюций, которые ранее были включены в повестку дня и для обсуждения которых у меня записалось несколько ораторов, а позднее обратиться к новому проекту резолюции, когда он будет распространен и все делегации будут иметь достаточно времени для ознакомления с ним.

Предложение принимается.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Индии.

27. Г-н ДЖХА (Индия) (*говорит по-английски*): Когда я попросил внести свою фамилию в список ораторов, я намеревался говорить по существу вопроса, который был поставлен перед Советом Безопасности две-три недели назад. Я хотел изложить позицию моего правительства в связи с событиями, происшедшими с тех пор, самым важным из которых является, конечно, убийство г-на Лумумбы, г-на Мполо и г-на Окито, и изложить нашу позицию в отношении резолюции, представленной Совету Безопасности делегациями Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики.

28. Но сегодня утром из послания Генерального Секретаря Совету Безопасности мы узнали о событиях которые наполнили наши сердца глубокой печалью и беспокойством и — я надеюсь, что я говорю об этом не в слишком сильных выражениях, — чувством глубокого стыда. Тем не менее мы не должны упускать из виду перспективу хода событий в Конго и основные проблемы этой страны. Поэтому я все же хотел бы сделать заявление по существу проблемы, которое я намеревался сделать раньше. В то же время, однако, я воспользуюсь возможностью прокомментировать последние события, так как они затрагивают интересы не только Конго, но и Совета Безопасности и самой Организации Объединенных Наций.

29. 2 февраля я имел честь сделать заявление Совету. В этом заявлении я указал позицию моего правительства относительно положения в Конго (929-е заседание). Мы заявили тогда, что это положение чревато самой грозной опасностью для единства и территориальной целостности Конго и представляет собой в современной обстановке угрозу международному миру и безопасности. С того дня произошло много событий. Трагедия убийства г-на Лумумбы, г-на Мполо и г-на Окито свершилась, как мы этого и опасались, причем буквально под самым носом у Организации Объединенных Наций. А сегодня утром, как я уже говорил, мы услышали сообщение еще о нескольких убийствах, совершенных по тому же самому образцу. Разногласия в Конго сегодня гораздо глубже, чем они были две недели назад. И чувство глубочайшего возмущения пробудило миллионы людей в Конго и других частях Африки, да по существу и в самых отдаленных уголках земли: в Азии, Европе, Северной и Южной Америке и Австралии. Положение и раньше было опасным, сейчас же оно стало таким, что исправить его представляется почти невозможным.

30. Все эти недели Совет Безопасности продолжал обсуждение темпами, которые на фоне последних событий кажутся такими медлительными, что создается впечатление, будто мы утратили чувство реальности. Может быть, однако, эти трагедии не окажутся напрасными, если они смогут пробудить народы мира и членов Совета Безопасности к тому, чтобы занять единую позицию по отношению к той ситуации, которая расценивается всеми не только как серьезная опасность для Конго, но и как грозный вызов самой Организации Объединенных Наций.

31. Всем понятны чувства людей, преданных идее африканского национализма и независимости африканского континента, по поводу потрясающего преднамеренного убийства одного из выдающихся национальных лидеров Африки и последующего убийства других деятелей, но отзвуки этих трагедий и реакция на них перешагнули пределы африканского континента, и можно без ошибки сказать, что все мировое

общественное мнение в целом повергнуто в ужас этими зверскими убийствами. Эти события взволновали не только общественное мнение, но и правительства всех стран. Главы правительств и представители мирового общественного мнения выразили свое возмущение и гнев. Премьер-министр Индии г-н Неру выразил чувства народа и правительства моей страны в послании от 14 февраля на имя Генерального Секретаря. Цитату из этого послания я привожу ниже:

«...убийство в Катанге г-на Лумумбы и других лиц является тягчайшим международным преступлением. Весть о нем была для нас страшным ударом. Последствия этих событий могут оказаться исключительно серьезными, если не будут приняты немедленные строгие меры против тех, кто ответствен за это убийство, кто упорно продолжает оскорблять Организацию Объединенных Наций, противопоставляя себя ей, и кто сейчас практически ведет войну против Организации. Организация Объединенных Наций должна принять этот вызов. Иностранцы, поддерживающие Чомбе и Мобуту, должны быть удалены из страны».

32. По мнению моего правительства, необходимо провести беспристрастное международное расследование обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его коллег. Необходимо, чтобы лица, совершившие это злодеяние, были наказаны. В некоторых кругах выражают удивление по поводу глубины чувств, выражаемых в этой связи, и демонстраций, происходящих во всем мире. Представитель Бельгии расценивает демонстрации против Бельгии и бельгийских дипломатических миссий во многих странах как кампанию ненависти и насилия против его страны. Другие считают, что все эти выступления организованы и инспирированы группами определенного идеологического направления. Нельзя до такой степени упрощать факты и игнорировать силу огромного значения. Можно, конечно, сожалеть о нарушении дипломатического иммунитета, но необходимо также понять действительное значение этих событий, а не пытаться искать поверхностные и иллюзорные причины, которыми легче всего объяснить огромную волну гнева, прокатившуюся по всему миру.

33. Пожалуй, одним из самых значительных событий за последние десятилетия, включая период двух мировых войн, было появление концепции международной морали. В преамбуле Всеобщая декларация прав человека обращается к «совести человечества». Именно совесть человечества была сверх всякой меры потрясена этими убийствами. Серьезные нарушения прав человека, где бы они ни имели место сегодня, вызывают такую реакцию во всем мире, которая может показаться странной и враждебной тем, чьи умы находятся в плену старых концепций международного права и внутригосударственной юрисдикции. В самом деле, последние убийства в Конго, не говоря уже об их серьез-

ных политических последствиях, сами по себе являются грубым попранием совести человечества и норм международной морали. Одной лишь этой причины уже достаточно, чтобы провести беспристрастное, облеченное высокими полномочиями международное расследование и привлечь виновных к ответу.

34. Каково положение в Конго сегодня? С убийством Лумумбы шансы на примирение, которое раньше не казалось невозможным, практически свелись к нулю. Страна переживает глубокий раскол. Есть основания опасаться в Конго вспышки насильственных акций. Существует серьезная опасность вооруженных столкновений и актов мести. В этой связи мы с одобрением отмечаем призыв к спокойствию, опубликованный властями в Стэнливиле после заявления о смерти г-на Лумумбы. Последние сообщения, однако, говорят о серьезной опасности применения насилия в Леопольдвиле, и Генеральный Секретарь рассказал нам сегодня утром о том, что происходит в Леопольдвиле — о том, как политические деятели были увезены оттуда в районы, враждебно настроенные против них, в Катангу и Касаи, с единственной целью их уничтожения. Специальный представитель Генерального Секретаря в Конго сообщает, что там происходят массовые аресты и убийства политических противников. Положение действительно очень серьезно. Власти Катанги открыто ликуют по поводу того, что им удалось избавиться от Лумумбы, а те, кто уничтожил Лумумбу и его соратников, вознаграждены. Власти Катанги не позволили командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций генералу Йяссу провести расследование. Насколько нам известно, ни слова сожаления не последовало со стороны тех лиц в Леопольдвиле, которые ответственны за задержание Лумумбы и передачу его в руки его заклятых врагов. Глава государства хранит многозначительное молчание, и все это произошло в то время, когда Совет Безопасности занимался обсуждением положения в Конго и пытался найти решение трудных проблем, существующих там. Сложившаяся ситуация поистине беспрецедентна, подобного нарушения, подобного попрания прав человека и основных свобод история не знала. Ситуация беспрецедентна: нанесен удар моральному престижу и авторитету самой Организации Объединенных Наций; долг всех без исключения членов Совета Безопасности, по сути дела всех членов Организации Объединенных Наций, восстановить их.

35. Перед нами очень важный доклад Специального представителя Генерального Секретаря в Конго (S/4691 и Add.1 и 2). Этот доклад указывает на наличие там обстановки настоящей гражданской войны, которая уже развязана в провинции Катанга, причем есть угроза, что события будут развиваться в этом направлении и в других частях Конго. В докладе также говорится о наличии в Катанге больших запасов оружия и

войск численностью в 5 тысяч человек под командованием 400 бельгийских и других иностранных офицеров. Эти войска в одностороннем порядке вторглись в нейтральную зону в северной части Катанги и в настоящее время начали наступательные действия против населения северной Катанги. Эти части нападают на деревни и сжигают их. Согласно последним сообщениям, уже произошли столкновения между войсками Катанги и войсками, находящимися под контролем властей Восточной провинции и провинции Киву. Сообщается также, что войска Мобуту, состоящие в подчинении президента Касаубу, продвигаются в направлении реки Конго для нанесения удара по Восточной провинции. Таким образом, гражданская война здесь уже началась. Это уже попытка найти военное решение конголезской проблемы и снова поставить Совет Безопасности перед совершившимся фактом.

36. Совет Безопасности должен действовать немедленно, чтобы предотвратить это. В противном случае Конго и другие большие районы Африки будут втянуты в серьезный конфликт и неизбежно будут созданы условия для прямой или косвенной иностранной военной интервенции. Разрешение конфликтов войной никогда не бывает долговечным; тем более такое решение не может служить ответом на нарастающий подъем национальных сил против колониализма. Те, кто хочет подобным образом извлечь выгоду из убийства Лумумбы, жестоко ошибаются. Мертвый Лумумба неизмеримо сильнее Лумумбы живого, как сказал г-н Неру. Забыть уроки истории легко, гораздо труднее помнить о них, но международная Организация и ее главный орган, ответственный за сохранение мира и безопасности, то есть Совет Безопасности, не может позволить себе забвение этих уроков.

37. Следовательно, основной задачей Совета Безопасности становится безотлагательное предотвращение развития гражданской войны. Когда это будет достигнуто, будет выиграно время, для того чтобы охладить горячие головы и умерить пыл, для того чтобы восторжествовал здравый смысл — положить начало примирению и восстановлению законной власти, в первую очередь созыва парламента. Только это может обеспечить единство, территориальную целостность и независимость.

38. Разрешите мне зачитать цитату из обращения премьер-министра Индии к индийскому парламенту 16 февраля. Г-н Неру сказал:

«Несмотря на весь наш гнев и глубокое возмущение по поводу всего, что произошло, мы сдержали себя, — человек не должен поддаваться гневу, охватившему его, и совершать нечто такое, что создаст еще большие трудности, — мы сдержали себя, хотя мы испытывали и испытываем чувство глубокого возмущения. Мы надеемся, что Совет Безопасности сумеет принять твердое решение, чтобы представители Организации Объединенных

Наций в Конго могли действовать эффективно и решительно. Это означает, что они должны действовать, даже если для этого нужно применить вооруженную силу, а не просто смотреть, как кто-то другой использует вооруженную силу в неблагоприятных целях; это значит, что иностранные элементы должны быть удалены из страны, а так называемая конголезская армия должна быть взята под контроль и разоружена.

Это первоочередные задачи. Затем, взяв контроль над создавшимся положением в свои руки, необходимо попытаться создать парламент, который решит, какое правительство им нужно; главная цель — единство и сохранение единства, целостности и независимости Конго. Только сам народ Конго, через посредство избранного им парламента, должен решить, какое правительство он хочет иметь, и никто не должен вмешиваться в его дела, а лишь помогать ему. Если нужно оказать ему какую-либо помощь, эта помощь должна быть оказана лишь через Организацию Объединенных Наций, а не через какие-либо другие каналы».

39. Здесь указаны направления возможного решения проблемы Конго, а именно: при подходе к проблеме Конго нужно руководствоваться неотложной необходимостью сохранения единства, целостности и независимости Республики Конго. Необходимо не допустить иностранного вмешательства и избежать развязывания холодной или горячей войны в Конго; необходимо создать представительное правительство через посредство и с одобрения парламента.

40. Совету Безопасности, несомненно, известно, что во многих странах распространено убеждение — Организация Объединенных Наций потерпела в Конго поражение, и в особенности в связи с неспособностью Организации Объединенных Наций предотвратить убийство г-на Лумумбы и его соратников, а теперь и еще нескольких человек, несмотря на наличие ряда признаков того, что эти злодеяния могут совершиться. Моя делегация разделяет это мнение, но мы считаем, что в этой неудаче повинны Организация Объединенных Наций в целом, некоторые страны, ведущие холодную войну, а также ошибочные или недостаточные решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

41. Говоря о последнем, мы в особенности имели в виду тяжкую ошибку, выразившуюся в предоставлении делегации Касаубу права представлять Конго в Организации Объединенных Наций в то время, когда в Конго происходил конституционный кризис, как это выяснилось из доклада Специального представителя Генерального Секретаря (S/4557), а на право участия в работе Генеральной Ассамблеи претендовали соперничавшие группировки.

42. Мы сами не колеблясь критиковали, иногда довольно жестко, действия Организации Объединенных Наций в Конго и ее бездействие в отдельных конкретных случаях, однако мы не считаем, что за все эти неудачи можно возложить ответственность на Генерального Секретаря. Мы считаем, что действия Организации Объединенных Наций в Конго; безусловно, могли бы быть более решительными и целеустремленными, но в то же время нельзя забывать, что ни в Совете Безопасности, ни в Генеральной Ассамблее нельзя было достичь согласия. Однако сейчас у Совета Безопасности есть возможность, точнее — обязанность, заново продумать создавшееся положение и принять конструктивные меры. Исходя из опыта прошлого, необходимо выработать правильную политическую линию и поставить задачи на будущее. Об альтернативе мы не хотим даже думать. Премьер-министр Индии сказал: «...если Организация Объединенных Наций уйдет из Конго, это будет катастрофой, потому что тогда страна окажется во власти гражданской войны и самых различных форм иностранной интервенции в широком масштабе...».

43. Долг Совета Безопасности — принять, призвав на помощь свой разум и осознав серьезность положения, твердые и конкретные решения, которые отвечали бы требованиям сложившейся ситуации. Принятие проекта резолюции, внесенного делегациями Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики (S/4722), — я имею в виду первый проект резолюции, представленный ими, потому что, как я понимаю, сейчас готовится к внесению другой проект, — с нашей точки зрения, является минимально удовлетворительным решением проблемы. Этот проект в своей основе отражает точку зрения моего правительства.

44. Этот проект резолюции имеет своей целью добиться немедленного вывода бельгийских и других иностранных военных и полувоенных формирований и наемников, прекращения гражданской войны и создания условий, в которых противозаконные действия недисциплинированных вооруженных соединений, частей и отдельных солдат могут быть пресечены. После их нейтрализации сможет собраться парламент и можно будет создать конституционное правительство на основе примирения, свободы политической жизни, на основе единства, целостности и полной политической независимости Конго.

45. Мы принимали непосредственное участие в долгих и серьезных консультациях, в результате которых был выработан этот проект резолюции. Мы считаем, что эта резолюция воплощает в себе максимальную возможность достижения здесь соглашения по конголезской проблеме и порождает реальную надежду, что Организация Объединенных Наций поможет разрешению этой проблемы и спасет свой престиж и моральный авторитет. Я пользуюсь выражением «поможет» намеренно, потому что, по нашему мнению, кон-

голезский народ сам должен решать свои проблемы. Другие, в том числе Организация Объединенных Наций, могут лишь помочь этому. Мы полагаем также, что этот проект резолюции, если он будет по-настоящему претворен в жизнь всеми, кого это касается, может стать реальным вкладом в разрешение всей сложной конголезской проблемы.

46. Нет необходимости подчеркивать здесь тот факт, что выполнение этой резолюции, поскольку это касается аппарата Организации Объединенных Наций, должно осуществляться беспристрастно. Организация Объединенных Наций, подобно жене Цезаря, должна быть вне подозрений. Если этот проект резолюции будет принят, Индия готова в меру своих возможностей оказать дальнейшее содействие успеху операции Организации Объединенных Наций в Конго. Моя делегация отнеслась бы одобрительно к принятию проекта резолюции трех государств членами Совета Безопасности.

47. Я хотел бы также сказать несколько слов о событиях, происшедших сегодня утром, и о проекте резолюции, который, как мне известно, делегации Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики вносят в Совет Безопасности. Мы считаем, что это, несомненно, величайший кризис, величайший вызов авторитету Организации Объединенных Наций за все время ее существования. Я опасаясь, что если мы не ответим на этот вызов, если по-прежнему нами будет владеть нерешительность, если всякого рода проволочки будут срывать работу Совета Безопасности, то все мы, а может быть, и будущие поколения будем сожалеть о бездеятельности Совета Безопасности. Необходимо принять какие-то меры, притом без малейшего промедления. Минимальное, что должен сделать в сложившейся обстановке Совет Безопасности, — безоговорочно осудить зверское уничтожение людей, политические убийства, акты средневекового варварства, которые сейчас творятся в Конго.

48. Совет Безопасности должен недвусмысленно сказать, что международная Организация не допустит продолжения подобных деяний. Он должен безоговорочно заявить, что все, кто совершил эти преступления и похваляется этими убийствами буквально на глазах у Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, должны быть призваны к ответу. Я опасаясь, что в противном случае последствия будут поистине грозными. Я опасаясь, что если Совет Безопасности не сможет прийти к решению, отдельные члены Организации, особенно обеспокоенные положением в Конго, примут односторонние решения, а мы хотели бы избежать этого.

49. Поэтому моя делегация полностью поддерживает точку зрения делегаций Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики. У нас была возможность ознакомиться с проек-

том резолюции. Эта резолюция должна быть рассмотрена вне всякой очереди. Она должна быть принята как резолюция первостепенной важности, как чрезвычайная резолюция, и Совет Безопасности должен заявить Конго и всему миру, что эта международная Организация не намерена мириться со злом, тиранией, незаконием и политическими убийствами, которые стали сейчас в Конго обычным явлением. Поэтому я полностью поддерживаю эту просьбу. Я считаю, что Совет Безопасности должен реабилитировать себя. Мы слишком надолго затянули рассмотрение этой проблемы. Будем хотя бы один раз тверды, решительны и внесем ясность в этот вопрос.

50. Г-н НГИЛЕРУМА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поблагодарить вас и всех членов Совета Безопасности за любезность, которую вы оказали нашей делегации, пригласив нас принять участие в этих прениях.

51. Положение в Конго всегда было серьезным и было чревато возможностью глубокого раскола и конфликта в Африке и по сути дела во всем мире. Теперь с глубоким потрясением и горестью мы узнали об убийстве г-на Лумумбы и двух его коллег. Сегодня положение ухудшилось до такой степени, что мы стоим на грани катастрофы, предотвратить которую мы обязаны любой ценой.

52. Наш премьер-министр Алхаджи сэра Абукар Тафава Балева от имени народа и правительства Нигерии уже сказал Генеральному Секретарю: «...наше категорическое осуждение всех тех факторов, которые обусловили и имели своим результатом столь прискробное событие». «Нигерия,— добавил премьер-министр,— верит в мирное урегулирование политических разногласий и не может рассматривать какую бы то ни было форму принуждения или насилия как приемлемый метод достижения радикальных решений в таких вопросах. Мы решительно осуждаем любую форму массового уничтожения людей и ненужные убийства политических противников в Конго, которые неизбежно должны привести к срыву усилий Организации Объединенных Наций, направленных на достижение примирения или приемлемого урегулирования положения в стране».

53. Моя страна, получившая независимость совсем недавно, с сочувствием следила за муками, в которых рождалось конголезское государство. Правительство и народ Нигерии глубоко обеспокоены. Здесь неоднократно говорилось о серьезности этой угрозы миру в Африке и во всем мире. Последствия катастрофы в Конго для нас, представителей африканской расы, живущих на этом континенте, пока еще нельзя точно предсказать, но они, несомненно, будут трагичными. Как я уже говорил раньше, мы находимся на краю пропасти. Если на этом заседании мы не примем решений, которые положат конец даль-

нейшему ухудшению обстановки в Конго, мы скомпрометируем Организацию Объединенных Наций, подорвем веру в ее полезность и одновременно нанесем серьезный удар делу мира.

54. В результате последних событий в этой несчастной стране страсти, вполне естественно, накалены. Однако мы в данный момент должны трезво взвесить наши действия. Одной из основ внешней политики моей страны является поддержка принципов, на которых зиждется Организация Объединенных Наций. По всем вопросам, связанным с Конго, Нигерия всегда выступала с полной беспристрастностью. Мы всегда стремились следовать истине в нашем понимании ее. Мы тепло приветствовали незамедлительный отклик Организации Объединенных Наций на призыв конголезцев несколько месяцев назад. Мы уверены в том, что конголезский народ поступил правильно, обратившись в Организацию Объединенных Наций, а не к какой-то отдельной стране. Моя делегация по-прежнему уверена, что сложившаяся в Конго ситуация может и должна быть эффективно и успешно преодолена Организацией Объединенных Наций. Сейчас вопрос заключается не только в том, чтобы пересмотреть те многие ошибки, которые были допущены; мы должны со всей трезвостью понять, что Организация Объединенных Наций является единственной организацией, способной восстановить в Конго нормальное положение.

55. Сказать, что были допущены ошибки, не означает допустить сомнения в честности и лояльности Генерального Секретаря и его помощников в Конго. Мы, члены нигерийской делегации, признаем и понимаем сложность обстоятельств, при которых они пытались выполнить свои ограниченные полномочия, не свободные от противоречий. Мы выражаем уважение к их мужеству и преданности высоким и благородным идеалам Устава Организации Объединенных Наций.

56. По мнению моей делегации, Совет Безопасности в конечном счете частично несет ответственность за ошибки и провалы операции в Конго. Мое правительство считает, что полномочия Организации Объединенных Наций в Конго должны быть уточнены и усилены.

57. Основанием для вмешательства Организации Объединенных Наций по просьбе как премьер-министра, так и президента Республики Конго явилась резолюция Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387). Более поздние резолюции Совета Безопасности от 22 июля и 9 августа 1960 года (S/4405, S/4426) развили положения первой резолюции от 14 июля. Положение этих резолюций хорошо известны и мне нет необходимости повторять их здесь.

58. 7 октября 1960 года премьер-министр Нигерии в своей речи на Генеральной Ассамблее сказал: «Недостаточно просто послать войска». Он продолжал:

«Первое, что необходимо сделать, это найти правительство, способное управлять, и для этой цели, может быть, будет необходимо провести новые выборы в Республике Конго. В результате выборов появятся действительно авторитетные руководители, с которыми Организация Объединенных Наций сможет сотрудничать. Я считаю важным, чтобы Организация Объединенных Наций работала только с теми, кого я назвал авторитетными руководителями. Некоторым из нас они могут казаться далекими от совершенства и для некоторых даже нежелательными, но если они надлежащим порядком избраны большинством, им необходимо оказывать поддержку. Было бы крайне неразумно пытаться навязывать правительство, которое не пользуется поддержкой населения, результатом этого будет только еще большая путаница»².

Положение в Конго можно охарактеризовать лишь как полную неразбериху. С того момента, как была произнесена речь, из которой я привел эту цитату, прошло много недель, и за это время катастрофа все более нарастала.

59. Там по-прежнему нет действенного центрального правительства, способного управлять. Республика находится на грани настоящей гражданской войны, «международной» гражданской войны, если хотите. Налицо и серьезная угроза расчленения страны. Соперничающие группировки с их разнузданными «личными армиями» сомнительной лояльности терроризируют различные районы страны. Конголезская армия не только не ограждает правопорядок, а сама превратилась в величайшую угрозу для мира и безопасности. Соперничающие вооруженные банды стали удобнейшими каналами для просачивания в страну иностранных интервентов, авантюристов и даже преступников.

60. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, размещенные между этими соперничающими группами, становились все более и более бездейственными. Сейчас угроза крушения и позора нависла не только над Конго, но и над операцией Организации Объединенных Наций, на которую возлагалось столько надежд.

61. Из доклада Генерального Секретаря явствует, что в Конго сложилось отчаянное положение. Мы согласны с его анализом и оценкой этого положения. Настало время внести ясность в полномочия Организации Объединенных Наций и исползовать, может быть, нашу последнюю возможность оказания эффективной помощи и поддержки Конго. Я уже приводил цитату из речи нашего премьер-министра, в которой подчеркивается необходимость для любого правительства поддержки народа. Прежде чем я перейду к перечислению конкретных предложений, которые выдвигает мое правительство,

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия (часть I), Пленарные заседания, том I, 893-е заседание, пункт 182.*

необходимо подчеркнуть, что основной целью действий Организации Объединенных Наций в Конго по-прежнему должно быть примирение.

62. Резолюция, внесенная представителями Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики (S/4722), представлена Совету. Эта резолюция содержит предложения, которые, по мнению правительства Нигерии, являются необходимыми для радикального решения проблемы. Я хотел кратко охарактеризовать их следующим образом.

63. Во-первых, необходимо не допустить вмешательства конголезской армии в политику. Все вооруженные группы на всей территории Конго — я подчеркиваю, все вооруженные группы — должны быть разоружены и обезврежены. Мы полагаем, что проблема Конго требует разрешения не военными, а политическими средствами. Все военные действия должны быть прекращены.

64. Во-вторых, необходимо немедленно выполнить неоднократные требования о выводе и эвакуации всего бельгийского и другого иностранного военного и полувоенного персонала, технических и политических советников со всей территории Конго. Бельгия логически не может претендовать на право интервенции в Конго для защиты жизни и имущества бельгийцев и в то же время отрицать свою ответственность за так называемых частных лиц бельгийского происхождения, которые продолжают снабжать оружием и финансировать определенные воинствующие элементы в Конго. Мы должны возложить ответственность на Бельгию. В этой связи мы настоятельно обращаемся к друзьям и союзникам Бельгии с просьбой оказать на нее давление и побудить ее прекратить прямую или косвенную военную интервенцию в Конго. Это необходимо сделать в интересах будущих отношений Бельгии и ее союзников со всеми странами Африки. Вся военная помощь, персонал и снаряжение должны поступать в Конго только через Организацию Объединенных Наций.

65. В-третьих, правительство Нигерии твердо убеждено в необходимости восстановления правопорядка в Конго, с тем чтобы обеспечить обстановку спокойствия и безопасности для ведения плодотворных политических переговоров. В этих целях очень важно провести немедленное и беспристрастное расследование обстоятельств, связанных с убийством г-на Лумумбы, чтобы те, кто виновен в совершении этого ужасного преступления, могли бы понести заслуженное наказание. Мы должны также еще раз подчеркнуть что вся ответственность за восстановление правопорядка должна лежать на Организации Объединенных Наций.

66. В-четвертых, все политические заключенные, особенно члены парламента и политические лидеры, должны быть немедленно освобождены. Это необходимо сделать в целях национального примирения. Мы считаем, что без участия всего

народа не может быть создано правительство национального единства, пользующегося широкой поддержкой народных масс, в которой оно очень нуждается.

67. В-пятых, в этой связи необходимо безотлагательно созвать парламент. Конго должна быть предоставлена возможность вернуться на путь закона и конституционного правления.

68. Нигерия настоятельно призывает образовать действительно национальное правительство с участием всех основных политических направлений и политических деятелей Конго. Моя делегация ожидает также, что будет создано учредительное собрание с целью выработки новой, приемлемой для страны конституции. В этом отношении, конечно, парламенту надлежит сыграть важную роль.

69. Мы поддерживаем эти предложения, как единственную для Конго возможность спасения от гражданской войны, геноцида и невообразимых зверств, спасения от безжалостной борьбы между Востоком и Западом со всеми вытекающими отсюда осложнениями для международного мира и безопасности.

70. Разрешите мне в заключение обратиться с торжественным призывом к великим и малым державам. Мы призываем государства, обладающие силой для осуществления интервенции, взаимно уважать перемирие и прекращение военных действий, ныне предлагаемые для Конго. Мы призываем другие государства, особенно африканские, обеспечить широкое одобрение и всеобщую поддержку решений, предлагаемых в этом проекте резолюции. Конечно, принятие этой резолюции — дело Совета Безопасности, и мы настоятельно призываем его принять эту резолюцию единогласно, однако у каждого государства есть своя важная роль, а именно: обеспечить наиболее эффективное выполнение этих предложений, с тем чтобы дать Конго возможность достичь реального решения проблем, стоящих перед страной, реального с учетом огромной территории Конго, его многочисленного населения, его многообразия и живучих местных традиций.

71. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мы собрались здесь в такой момент, когда чувства каждого из нас и совесть мира грубо оскорблены убийствами и насилиями в Конго. Необходимость безотлагательных действий, по нашему мнению, должна возобладать над искушением продолжить красноречивые выражения нашего отвращения к совершенным преступлениям.

72. Мы также разделяем столь красноречиво выраженное представителем Индии убеждение, что эти события — кризис в жизни нашей Организации.

73. Поэтому я хочу обратиться к проекту резолюции, предложенному Цейлоном, Либерией и

Объединенной Арабской Республикой. Этот проект представляется нам единственным практическим предложением, предусматривающим эффективные и безотлагательные акции в Конго, которым располагает Совет Безопасности. Я хотел бы, если можно, зарезервировать за собой право высказаться позднее, если потребуется, по чрезвычайному проекту резолюции, представленному нам.

74. Во-первых, разрешите мне заявить, что делегация Соединенных Штатов считает, что предложение, выдвинутое представителем Либерии, обладает большим достоинством. Тем не менее мы полагаем, что сейчас мы должны действовать, чтобы восстановить в Конго правопорядок; после же осуществления такой акции, если мне будет позволено выразить предварительное мнение правительства Соединенных Штатов по этому вопросу, мы бы с радостью отправились в Центральную Африку для выполнения тех замечательных задач, которые сформулированы представителем Либерии. Мы согласны, что это будет волнующая встреча Организации Объединенных Наций с Африкой. Конечно, я не могу брать на себя никаких обязательств, но надеюсь, что военно-воздушные силы Соединенных Штатов смогут оказаться полезными в обеспечении транспортировки.

75. На меня произвели очень большое впечатление выступления представителей Индии и Нигерии. Разрешите мне выразить признательность делегации Соединенных Штатов представителям Индии, Нигерии, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и всех других стран, которые вдумчивыми советами и новыми мыслями внесли свой вклад в разработку проекта резолюции, представленного Цейлоном, Либерией и Объединенной Арабской Республикой.

76. Этот проект резолюции проникнут сознанием особой неотложности задачи и воплощает в себе, по нашему мнению, настойчивое стремление разрешить современный кризис. Он затрагивает все проблемы, сплетение которых, взятых вместе, привело к кризису в Конго. Это, несомненно, правильный путь. Положения этого проекта связаны с непосредственной опасностью гражданской войны и интервенции извне. Этот проект резолюции выходит за рамки этих первостепенных проблем и предлагает позитивные меры для улучшения внутреннего порядка. Он выдвигает необходимые задачи: устранение вооруженных сил от вмешательства во внутренние дела и в политику, созыв парламента и содействие примирению политических фракций.

77. Делегация Соединенных Штатов Америки будет голосовать за проект резолюции, представленный Цейлоном, Либерией и Объединенной Арабской Республикой (S/4722). Хотя мы имеем некоторые оговорки относительно определенных аспектов этого проекта, о чем мы поставили в известность нескольких членов Совета Безопасности, включая авторов, мы считаем, что в своей основе это хорошая резолюция, и

мы надеемся, что она будет принята в самый кратчайший срок. Однако я вынужден просить разрешения Совета Безопасности выразить свои опасения, о которых мы столь часто говорили другим членам Совета.

78. 15 февраля (934-е заседание) я доложил Совету Безопасности об основных условиях, которые, по мнению Соединенных Штатов, необходимы для решения проблемы Конго. Они почти полностью совпадают с тем, что сказано здесь представителями Нигерии и Индии. Они включают предотвращение распространения гражданской войны в Конго, расширение базы правительства, примирение политических элементов, устранение военной помощи и вмешательства извне, расследование обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его коллег, реорганизацию и переподготовку конголезских вооруженных сил, устранение их от участия во внутривнутриполитической жизни и созыв парламента. Все эти положения включены в текст, представленный нам, однако они не всегда сформулированы так, как нам хотелось бы.

79. Есть три момента, которые моя делегация хотела бы видеть более конкретно выраженными. При этом мы признаем, что, как уже указывалось другими, они по существу включены в данный текст. Эти моменты таковы: ответственность Генерального Секретаря за выполнение резолюции: признание того факта, что Организация Объединенных Наций находится в Конго с целью помощи и защиты суверенитета и независимости страны; запрещение иностранной военной помощи как боеприпасами и оружием, так и личным составом.

80. Очевидно, что любая резолюция Совета Безопасности, предусматривающая акцию Организации Объединенных Наций, должна выполняться Генеральным Секретарем. Согласно статье 97 Устава, он является главным административным должностным лицом Организации. В той мере, в какой эта резолюция предоставляет дальнейшие полномочия Организации Объединенных Наций в Конго или требует выполнения уже принятых решений, ответственность должна лежать на должностном лице Организации, облеченном исполнительными функциями. Следовательно, выполнение резолюции должно быть возложено на Генерального Секретаря.

81. Пункт 1 постановляющей части раздела А проекта резолюции призывает Совет Безопасности принять, насколько мы понимаем, самое далеко идущее решение. Он призывает Совет разрешить применение силы. Я напоминаю Совету Безопасности, что правительство Конго обратилось в Организацию Объединенных Наций с просьбой помочь восстановить и поддержать правопорядок, помочь осуществить вывод бельгийских войск с территории Республики Конго. Таким образом, Организация Объединенных Наций находится в Конго, чтобы оказать помощь одному из членов Организации.

Она находится там не для того, чтобы предпринимать какие-либо действия против этого государства, она не может быть там для этой цели. Не произошло ничего, что могло бы оправдать принятие мер против Конго в соответствии со статьей 42 Устава, Совет Безопасности не установил никаких фактов, необходимых по Уставу для оправдания подобных мер.

82. Пункт 1 постановляющей части раздела А проекта резолюции уполномочивает Организацию Объединенных Наций принять «соответствующие меры для предупреждения вспышки гражданской войны в Конго.., прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве крайней меры».

83. Что является «соответствующим» в этих обстоятельствах, должно, очевидно, быть обусловлено положениями Устава, которые накладывают ограничения на применение силы и запрещают Организации вмешиваться во внутренние дела. В нашем понимании это полномочие применить силу, как указано в пункте 1 постановляющей части, только «в качестве крайней меры», означает, что все усилия должны быть направлены на достижение целей, сформулированных в этом пункте, посредством соглашения между враждующими элементами этой страны, находящейся в состоянии раскола. Таким образом, эта резолюция явно означает, что силу нельзя применять, пока не использованы все пути для достижения соглашения посредством переговоров, примирения или иных мирных методов.

84. Эти важные соображения дополнительно подкрепляются тем, что рассматриваемая резолюция вновь подтверждает различные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Все эти резолюции устанавливают принципы консультации и беспристрастности и указывают, что миссия Организации Объединенных Наций — помочь в поддержании правопорядка и оградить единство, территориальную целостность и политическую независимость Конго.

85. Наконец, мы сожалеем, что пункт 3 постановляющей части раздела А не содержит особого призыва ко всем государствам не только не допускать выезд военного и полувоенного персонала в Конго, но также не допускать отправку туда, непосредственно или через какие-либо промежуточные каналы, военной материальной части. Сейчас в Конго возрастает опасность иностранной интервенции (я убежден, что все члены Совета согласятся с этим), и мы считаем, что такая интервенция в любой форме — как отправкой оружия, так и посылкой войск — должна быть запрещена. Мы понимаем, что это положение по сути дела включено в проект резолюции, поскольку он подтверждает резолюцию 1474 (ES-IV) от 20 сентября 1960 года, в которой содержится призыв Генеральной Ассамблеи «ко всем государствам воздерживаться от предоставления, прямо или косвенно, оружия и про-

чего военного снабжения и военного персонала, иначе как по просьбе Организации Объединенных Наций...».

86. Совет Безопасности тем самым утвердил бы, как свое собственное, обращение Генеральной Ассамблеи ко всем странам воздерживаться от снабжения оружием и другими военными материалами, кроме как через Организацию Объединенных Наций. Такое решение кажется нам правильным и необходимым для Совета Безопасности, стремящегося принести мир этой стране, раздираемой междоусобицей.

87. По нашему мнению, Командование Организации Объединенных Наций в Конго уполномочивается рассматриваемым проектом резолюции принимать такие меры, которые окажутся необходимыми, чтобы не допустить доставку военных материалов в Конго, кроме как с разрешения Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что это вытекает из характера миссии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, определенной в предыдущих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые сейчас вновь подтверждаются. Однако в связи с чрезвычайностью сложившейся ситуации мы считаем, что было бы целесообразно особо подчеркнуть это положение, в связи с чем я хотел бы со всей скромностью и искренними намерениями обратить внимание авторов проекта на желательность пересмотра пункта 3 постановляющей части раздела А, с тем чтобы он гласил так:

«призывает все страны принять немедленные и энергичные меры с целью не допускать отправки или снабжение с их территории любых военнослужащих в Конго или оказание любой помощи в военных целях, прямой или косвенной, иначе как через Организацию Объединенных Наций, и отказывать в транзите и других услугах всем военнослужащим этой категории и любой помощи и обращается к Организации Объединенных Наций с просьбой принимать необходимые меры, с тем чтобы помешать переброске таких военнослужащих и такой помощи».

88. Мы надеемся, как я уже говорил, что авторы примут эту улучшающую поправку к их проекту резолюции. При этом условия делегация Соединенных Штатов готова голосовать за этот проект резолюции, причем сегодня же. Мы полностью разделяем ту точку зрения, что незамедлительные действия, пусть даже не идеально продуманные, пусть не совпадающие полностью с точкой зрения каждого из нас, лучше, чем ничего, и лучше, чем опасности, сопряженные с дальнейшим промедлением.

89. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы кратко изложить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции трех держав, который сейчас рассматривается Советом Безопасности (S/4722). Моя делегация будет голосовать за этот проект

резолюции. Поступая так, мы руководствуемся нижеследующими соображениями.

90. Цели Организации Объединенных Наций в Конго в том виде, как они выражены подавляющим большинством государств — членом Организации и отражены в предыдущих резолюциях по этому вопросу, могут быть кратко охарактеризованы следующим образом: во-первых, сохранение суверенитета, территориальной целостности и независимости Республики Конго; во-вторых, полная изоляция Конго от любого иностранного вмешательства, идущего помимо Организации Объединенных Наций, и, в-третьих, примирение конголезцев между собой. Хотя во время прений были поставлены и другие вопросы, моя делегация считает, что эти три принципа являются основными и вокруг них сосредоточены все остальные.

91. По мнению моей делегации, текст рассматриваемый нами, в целом отражает эти три принципа. Достоинство этого текста заключается в том, что он является попыткой свести воедино различные положения, которые были выдвинуты в ходе прений. Ввиду сложности проблемы, несомненно, может создаться впечатление, что, несмотря на усилия и благие намерения представителей Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики, некоторым пунктам этого проекта резолюции, если рассматривать их отдельно и поверхностно, не хватает четкости и ясности. Однако я уверен, что более пристальное изучение текста рассеет подобные опасения. Прежде всего этот проект резолюции подтверждает положения всех ранее принятых резолюций по Конго, так что сфера действия и значение данного текста приобретает точность и ясность в свете ранее принятых нами решений, равно как и в свете положений Устава Организации Объединенных Наций. Так, например, пункты 2 и 3 постановляющей части раздела А проекта прямо утверждают принцип невмешательства. Эти пункты, конечно, затрагивают один конкретный аспект интервенции, сопряженный с посылкой войск. Однако пункт 5 постановляющей части раздела А, подтверждая все наши предыдущие резолюции, возвращается вновь в более определенных выражениях к принципу невмешательства, охватывая уже все аспекты этой проблемы, которые нас интересуют. Так обстоит дело и с другими основными принципами. Полномочия Генерального Секретаря вытекают из того же пункта 5 как следствие подтверждения им предыдущей резолюции. Так же и последний пункт проекта резолюции, пункт 3 постановляющей части раздела В, который содержит призыв ко всем государствам: «полностью сотрудничать, оказывать содействие и принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми с их стороны для проведения в жизнь настоящей резолюции», явно должен истолковываться в свете общей позиции Организации Объединенных Наций, сформулированной в наших предыдущих резолюциях.

92. В силу этих причин и в свете обращений представителей Объединенной Арабской Республики, Цейлона, Индии, Нигерии, Либерии и других стран по поводу чрезвычайного характера сложившейся обстановки, который полностью осознан нами, моя делегация не считает необходимым попытаться как-либо улучшить текст. Исходя из этого, мы готовы проголосовать за данный текст в существующей редакции. Конечно, если можно изменить пункт 3 постановляющей части раздела А в духе предложения представителя Соединенных Штатов, это было бы значительным улучшением текста, которое мы приветствовали бы.

93. Я также хочу обратиться с призывом к членам Совета Безопасности. Представители, на которых я уже ссылался, подчеркивали важность обоих проектов резолюций, представленных Совету Безопасности S/4722 и S/4733. Я думаю, что при условии внесения небольших изменений мы могли бы быстро прийти к решению по второму тексту, который также носит чрезвычайный характер и который представитель Объединенной Арабской Республики даже просил рассмотреть в первую очередь. Я хотел бы просить авторов этого проекта резолюции, если это приемлемо для них, включить свой текст в качестве еще одного раздела, раздела С, проекта резолюции S/4722. В этом случае можно было бы поставить на голосование оба текста, объединенные в одном проекте резолюции.

94. Предложение, которое я хочу сделать авторам второго проекта резолюции, относится к пункту 2 постановляющей части. До сих пор мы не упоминали в наших резолюциях ни названий провинций, ни имен. Нас волнует проблема Конго в целом, и хотя последние события происходили в определенных провинциях, мы не знаем, что нам готовит завтрашний день; и само собой разумеется, мы не хотели бы оставлять возможность неправильного толкования в том смысле, что мы озабочены обстановкой в одной части страны, а другие районы нас не интересуют. Поэтому в пункте 2 постановляющей части вместо слов «*призывает* власти в Леопольдвиле, Элизабетвиле и Касаи» мы могли бы сказать: «*призывает* власти в Конго». Я думаю, что таким образом мы достигли бы возможности закончить нашу дискуссию гораздо скорее, что, несомненно, является всеобщим желанием большинства членов Организации Объединенных Наций.

95. Если это приемлемо, я предложил бы включить в проект резолюции S/4722 в качестве раздела С полный текст проекта резолюции S/4733.

96. ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Три делегации, делегации Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики, представили Совету Безопасности чрезвычайный проект резолюции (S/4733) и просили рассмотреть его в первую очередь. Поэтому я пока остановлюсь только на этом чрезвычайном проекте

резолюции, оставляя за собой право выступить по другому проекту резолюции (S/4722) немного позже.

97. Политические конфликты и разногласия между партиями, фракциями и личностями — довольно обычное явление, по крайней мере в большинстве стран мира. Трагедия Конго в том, что члены оппозиции уничтожаются там физически. Такая жестокость — это надругательство над правами человека, содействие утверждению которых составляет часть высокой миссии Организации Объединенных Наций. Будет только правильно, поскольку необходимо, если Совет Безопасности ясно выскажется по этому вопросу, так чтобы народ Конго мог услышать нас. Точнее, мы должны высказаться так ясно, чтобы наши слова дошли до народов всего мира. К несчастью, в двадцатом веке зверская практика избавления от политической оппозиции и физического уничтожения ее имеет место не только в Конго. Наши надежды, наши усилия, бесспорно, должны быть направлены к одному — положить конец таким зверствам повсюду. Руководствуясь этим, моя делегация поддерживает данный проект резолюции в его основе.

98. Наряду с этим в проекте есть такие моменты, на которые я хотел бы обратить внимание авторов. У меня есть два замечания редакционного характера и одно по существу содержания. Одно из редакционных замечаний, высказанное представителем Турции, относится к пункту 2 постановляющей части проекта резолюции. Он предложил альтернативную формулировку, которая, по нашему мнению, является улучшением. Я лично хотел бы видеть этот пункт в следующей редакции: «*призывает* власти во всех частях Конго (Леопольдвиль) немедленно положить конец такого рода действиям». Выражение «во всех частях Конго» подразумевает не только власть Центрального правительства, не только власть в провинциях, но также власти, которые могут осуществлять контроль над частями провинций, а мы, конечно, хотели бы, чтобы все органы власти во всех частях Конго (Леопольдвиль) положили конец такого рода действиям. Я надеюсь, что авторы проекта резолюции сочтут возможным принять это редакционное изменение.

99. Вторая редакционная поправка, которую я хотел бы предложить, заключается в следующем. В заключительном пункте преамбулы говорится: «*будучи убежден* в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты». Эта фраза как бы указывает, что Совет Безопасности твердо убежден в ответственности этих лиц. Но далее, в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции, мы находим: «*постановляет* произвести беспристрастное расследование с целью выяснения ответственности за эти преступления и наказания виновных в них».

100. Мне кажется, что нам не следует высказывать убежденности в чьей-либо ответственности,

пока мы не проведем расследование. Если мы заранее убеждены в чьей-то виновности, зачем нам утруждать себя расследованием? Кто будет слушать наших следователей, если они начнут свою работу с таким убеждением? Люди скажут: «Вы знаете, чего вы хотите, и проводить расследование бесполезно». Поэтому я предложил бы исключить из преамбулы фразу: *«будучи убежден* в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты». Это можно сделать совершенно безболезненно. Но последний пункт должен быть сохранен. Мы по-прежнему полны решимости провести беспристрастное расследование, чтобы установить ответственность за эти преступления и наказать виновных в их совершении.

101. Таковы две поправки, которые я считаю предложениями редакционного характера. Относительно второго предложения, касающегося фразы: *«будучи убежден* в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты», я надеюсь, что авторы сочтут возможным принять его и исключить эту фразу. Если же они будут настаивать на сохранении этой фразы в проекте резолюции, я попросил бы вас, г-н Председатель, поставить ее на голосование отдельно.

102. Я встретил также небольшое затруднение по существу вопроса, относящееся к пункту 3 постановляющей части. Этот пункт сформулирован следующим образом: *«обращается к должностным лицам Организации Объединенных Наций в Конго с призывом принять все возможные меры для предотвращения такого рода возмутительных актов, включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры»*. Сейчас, вероятно, настал момент, когда мы должны уполномочить Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго применить силу. Но это крайняя мера. Мне кажется, что в какой-то степени это противоречит нашему статуту, нашему Уставу. Поэтому моя делегация не выступит в поддержку фразы: *«включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры»*. Я бы просил вас, г-н Председатель, поставить эту фразу на голосование отдельно.

103. Г-н ХАСАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам за то, что мне предоставлена сегодня возможность выступить перед этим высоким органом, на который возложена великая задача сохранения международного мира.

104. Следя сегодня за ходом прений в Совете, я испытываю такое ощущение, что речи о событиях в Конго, если не считать обсуждения проектов резолюций, внесенных в Совет, можно считать немного запоздалыми. Но существуют некоторые аспекты этих событий, которые не теряют своей актуальности и которые требуют рассмотрения, даже после принятия проектов резолюций, если это произойдет. Поэтому я не

приношу извинений за обсуждение этих проблем, даже если оно и отнимет у Совета немного времени.

105. Я не единственный представитель, который день за днем, неделя за неделей и почти месяц за месяцем вынужден, сидя в одном из кресел в заднем ряду, выслушивать перебранку, банальности и проявление особого внимания к определенным личностям во имя человеческих свобод и демократии. Но никто не произнес ни слова о бедном конголезце, о человеке, мужчине, женщине, ребенке, живущих в голоде и опасности; о человеке, не знающем покоя ни днем, ни ночью, о человеке, который не знает, что ждет его и его детей, не знает, увидят ли они завтрашний день, не знает, будет ли у него корка хлеба завтра. И пока эта трагедия, глубокая и безмолвная трагедия, переживается народом Конго, здесь, в этом зале, день за днем, месяц за месяцем разыгрывается мелодрама борьбы между несколькими политическими деятелями.

106. При всей озабоченности Пакистана судьбой народа Конго, при всем нашем сочувствии к его страданиям, к мукам политического возрождения после долгих десятилетий политического рабства, мы не пытались вмешиваться в его дела даже советами (а их так много и они стоят так дешево), потому что мы были убеждены: народ Конго должен сам решать свои проблемы. На Генеральной Ассамблее и в других органах в ходе прений по Конго, я все время настаивал на том, что африканские проблемы должны решаться самими африканцами, потому что многие африканцы заявляли, и не без основания, что не должно быть постороннего вмешательства в дела Африки. Мы часто слышим лозунг «Африка для африканцев». Мы слышали даже, будто ставился вопрос о доктрине наподобие доктрины Монро и об организации типа НАТО. Мы надеемся, что африканцы скоро смогут стать достаточно сильными, чтобы своими собственными силами претворить в жизнь эти резолюции и надежды. Никто не будет так счастлив увидеть Африку независимой, процветающей и счастливой, как ее друзья в Азии, которые также страдали от иностранного владычества и которые до сих пор еще борются за то, чтобы их народы жили в человеческих условиях.

107. Простите меня за это небольшое отступление. Я хотел сказать, что, несмотря на нашу озабоченность положением в Конго (эта озабоченность нашла свое выражение в том содействии, которое мы с готовностью оказали Генеральному Секретарю в проведении операции Организации Объединенных Наций,— он может рассчитывать на это содействие и в дальнейшем, до тех пор, пока он в нем нуждается), мы последовательно воздерживались даже от советов, которые могли бы повлечь за собой осложнения во взаимоотношениях.

108. Но сейчас в Конго сложилась ситуация, которая угрожает самой Организации Объединен-

ных Наций, и мы не можем больше хранить молчание, потому что мы всегда рассматривали Организацию Объединенных Наций как величайший оплот мира и защитницу малых стран, когда-либо созданный человеческим разумом; наша вера не поколебалась, несмотря на неудачи Организации Объединенных Наций в выполнении своей миссии. В одном важном случае такая неудача затронула и продолжает затрагивать счастье и благополучие моего народа. Я имею в виду Кашмир, вопрос о котором стоит на повестке дня Совета Безопасности вот уже много лет. И если можно так выразиться, по-видимому, именно бездействие в Кашмире положило начало проволочкам со стороны Организации Объединенных Наций и пренебрежению к ней со стороны государств мира. С точки зрения самой Организации Объединенных Наций, одно следствие срыва ее операций и начинаний является даже более трагичным, чем другие, — я имею в виду разочарование малых стран в Организации Объединенных Наций. Эти малые страны мира, которые уверовали в Организацию Объединенных Наций, которые чувствуют себя в безопасности, потому что существует Организация Объединенных Наций, сейчас утрачивают эту веру, это доверие. А если вера будет действительно утрачена, весь мир будет ввергнут в отчаяние и надежда покинет сердца миллионов, десятков миллионов людей. Именно по этой причине все мы боролись за сохранение надежды вопреки всем разочарованиям и неудачам.

109. Подобно тому, как ни один человек не может быть более значительным, чем его страна, так и никакое мероприятие, никакой проект или операция, предпринятые под контролем Организации Объединенных Наций, не могут иметь больший авторитет или силу, чем сама Организация Объединенных Наций. Часто утверждали, что вмешательство Организации Объединенных Наций в дела Конго предотвратило прямую интервенцию великих держав и тем самым предотвратило новую «корейскую ситуацию».

110. Здесь необходимо остановиться, чтобы провести различие между Организацией Объединенных Наций как таковой и операцией, проводимой под ее руководством. Если и удалось предотвратить прямую, военную интервенцию определенных держав в Конго, это было достигнуто не потому, что туда было послано 10 тысяч или 20 тысяч солдат из разных стран; лишь благодаря огромному моральному весу Организации Объединенных Наций, ее престижу и авторитету, которые были использованы в защите одного из самых молодых ее членом, Конго не стало ареной международной борьбы. Это — триумф Организации Объединенных Наций и ее моральной силы. Но мы не должны смешивать эту роль Организации Объединенных Наций с операцией, предпринятой в Конго. Цель этой операции имела ограниченный характер, обусловленный обстоятельствами, и, по мнению большинства членом, цель эта не достигнута.

111. Я уже говорил об опасном разочаровании. По мнению моего правительства, в этот поворотный момент в истории Организации Объединенных Наций наиболее серьезной опасностью, которой нужно избежать, является разочарование малых народов, особенно в связи с операциями Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что это разочарование было вызвано в основном тем фактом, что операция Организации Объединенных Наций в Конго не достигла никакого успеха в осуществлении тех целей, которые, как считалось, были перед ней поставлены. Я не случайно использую выражение «как считалось». Каковы бы ни были юридические тонкости, связанные с этой операцией и подвергающиеся бесконечному анализу по Уставу со стороны экспертов, мировое общественное мнение ясно понимало, что целью операции Организации Объединенных Наций в Конго было урегулирование положения в этой стране до такой степени, чтобы это положение не создало угрозы миру.

112. Теперь, по нашему мнению, очевидно, что эта неудача произошла в результате применения средств, которые были до убожества недостаточны для достижения поставленных целей. А цели были гораздо шире, чем любые из ранее стоявших перед Организацией Объединенных Наций.

113. Я понимаю, что бесполезно говорить об общей неудаче Организации Объединенных Наций, которая по сути дела предшествовала неудаче настоящей операции. В то же время я не могу не сказать, что если бы вопрос о создании и оснащении постоянных вооруженных сил Организации Объединенных Наций был поставлен более решительно в относительно спокойный период, то все споры, колебания, помехи, которые сорвали настоящую операцию, вообще не возникли бы.

114. Нам кажется, что корень вопроса, и это подтвердилось на примере событий в Конго, заключается в том, что Организация Объединенных Наций не может оказаться на высоте положения в какой-либо подобной ситуации, если она будет чрезмерно ограничивать себя и предоставлять Генеральному Секретарю полномочия, не отвечающие тем задачам, выполнения которых от него требуется. Урок, который мы должны извлечь из сложившейся плачевной ситуации, заключается в следующем: или принять эффективные меры и довести дело до конца, или предоставить событиям идти своим путем. Для Организации Объединенных Наций оказалось опасным — и всегда будет опасным — проявить интерес к положению в каком-либо районе мира, причем интерес активный и выражающийся в определенных действиях, и в то же время ограничивать свою деятельность, направленную на успешное преодоление этого положения.

115. В свете этих соображений на Организации Объединенных Наций лежит, как мне кажется,

неизбежная обязанность создания в Конго таких условий, которые дали бы народу Конго возможность самому устраивать свою политическую судьбу, руководствуясь собственным разумом. Мы не думаем, что эту обязанность можно выполнить, только попытавшись примирить существующие политические фракции в этой стране или даже созвав парламент. Не будем заблуждаться в том, что создание прочной политической структуры в этой стране в период хаоса и неразберихи не может представляться реальным, и это не приблизит нас даже отдаленно к нашей цели — преодолению опасных разногласий и устранению угрозы миру. В конце концов, в нашу задачу не входит и не может входить навязывание Конго политического решения, соответствующего только нашим собственным концепциям политической стабильности и прогресса.

116. Я не собираюсь выступать здесь с враждебными комментариями по поводу рекомендаций Примирительной комиссии, в которой есть и наши представители, но когда мы рассматриваем эти рекомендации, мы должны помнить о том, что, даже если некоторые меры политического примирения будут успешными, этот успех, по самой природе вещей, будет эфемерным. Политический прогресс и стабильность в этой стране могут быть достигнуты только в рамках законности и порядка, минимальной экономической обеспеченности и в какой-то степени прочного правительства. Пока мы не имеем этих предпосылок, любое конституционное урегулирование, предложенное извне, не в силах устранить беспорядок и возможность новых конфликтов.

117. Отсюда следует, что на данной конкретной стадии мы должны заново решить, какую цель преследует операция Организации Объединенных Наций в Конго. Мы считаем, что эта цель — не что иное, как урегулирование положения в Конго. Это отнюдь не ограниченная цель. Если подходить к ней реально и с точки зрения прогресса, станет ясно, что Организация Объединенных Наций обязана создать для конголезского народа жизнеспособный аппарат управления и атмосферу правопорядка. По существу, эта обязанность уже заложена в другой обязанности, открыто принятой на себя Организацией, а именно в обязанности предоставить Конго максимальную политическую и административную помощь. Мы не должны излишне опасаться возможного возражения, что это повлечет за собой подпадение Конго под опеку Организации Объединенных Наций и тем самым отрицание его суверенности. Опека Организации Объединенных Наций подразумевает посредничество той или иной управляющей власти. Совершенно очевидно, что в случае с Конго об этом не может быть и речи. Здесь требуются непосредственные усилия самой Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы страна сама смогла укрепить свой суверенитет, сохранить территориальную целостность и предотвратить любое одностороннее вмешательство в ее дела извне.

118. Эта обязанность, как я определил ее, огромна, и я считаю, что мы должны оценить ее значение правильно. Слабость проводимой сейчас операции, такой как она планировалась Советом до настоящего времени, заключается в том, что наши действия исходят попеременно то из признания, то из отрицания того обстоятельства, что Организация Объединенных Наций уже самим фактом начала этой операции приняла на себя юрисдикцию над Конго, которая выходит за рамки Устава, если истолковывать их с излишне формальной юридической точки зрения.

119. Знаменателен тот факт, что сегодня в Совете ни одна делегация не внесла ни одного предложения, которое не влекло бы за собой того или иного вмешательства в дела, которые в нормальных условиях относились бы в основном только к компетенции Республики Конго. В самом деле, я не преувеличу, если скажу, что, несмотря на все споры между многими членами Совета и между заинтересованными членами Организации Объединенных Наций, уже вырисовывается единодушное мнение по одному вопросу: положение в Конго не может быть урегулировано теми средствами, которые, по общему признанию, входят в рамки Устава.

120. Нет необходимости ссылаться в деталях на предложения, которые содержатся в различных проектах резолюций, представленных Совету, или были внесены многими правительствами за последние несколько дней. Как всем нам известно, были выдвинуты конкретные предложения о разоружении всех конголезских вооруженных частей, о применении силы для обеспечения сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, о временном закрытии всех иностранных миссий, о реорганизации конголезской национальной армии, об аресте и наказании определенных лиц в Конго и о расследовании некоторых событий, происшедших там.

121. Идет ли речь о советском предложении, или о предложении, внесенном Ганой, или даже о предложениях, противостоящих им, остается фактом, что ни одна сторона не видит возможности проведения каких-либо акций по отношению к Конго, которые обошлись бы без вторжения в рамки внутренней компетенции этой страны. Поскольку этот факт столь прочно установлен, мы не можем понять, почему мы в своих мыслях и словах должны обходить его и высказывать ложное уважение букве Устава в том смысле, в каком мы ее понимаем в обычных условиях. Если этот факт неустраим, тогда Организация Объединенных Наций через Совет Безопасности должна открыто заявить о том, что в изменившейся международной обстановке Организация Объединенных Наций претерпевает историческую эволюцию, и в вопросе о Конго призвана осуществить акцию, которая по своему характеру не соответствует обычным представлениям о масштабе и рамках ее деятельности.

122. В свете этих соображений мы считаем, что решение проблемы, возникшей в результате обстановки, сложившейся в настоящее время в Конго, может быть найдено лишь в осуществлении управления страной при содействии Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в созданных таким образом условиях мира и стабильности, народ Конго сам смог добиться урегулирования своих политических проблем, без иностранного вмешательства, военного или политического — оба равно опасны. Более конкретно это решение подразумевало бы следующее:

во-первых, вывод бельгийского военного и полувоенного персонала из Конго, — об этом говорили все, — а также всего иностранного персонала, который находится в стране без полномочий или согласия Организации Объединенных Наций;

во-вторых, недвусмысленное решение Совета Безопасности о том, что дальнейшее пребывание в Конго персонала, упомянутого выше, повлечет за собой применение санкций, предусмотренных в статьях 41 и 42 Устава;

в-третьих, предписание всем членам Организации Объединенных Наций воздерживаться от каких бы то ни было актов одностороннего вмешательства в дела Конго;

в-четвертых, полная реорганизация конголезских вооруженных сил, включающая переход их в распоряжение Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и переподготовку всех войск. Те военнослужащие, которые будут признаны непригодными или нежелательными, должны быть уволены;

в-пятых, полное сосредоточение в руках Организации Объединенных Наций гражданского административного контроля и расширение в Конго рамок программы обеспечения оперативного, исполнительного и административного персонала (ОРЕХ) на определенный период, за который нужно будет подготовить кадры конголезцев для замены персонала Организации Объединенных Наций;

в-шестых, временное приостановление деятельности всех партий и фракций, которые, по мнению Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, препятствуют поддержанию законности и порядка;

в-седьмых, переход к восстановлению в Конго конституционных процессов, с тем чтобы посредством референдума или иным путем установить мнение народа Конго по вопросу о характере и форме государства: будет ли оно по выбору народа конфедерацией, федерацией или унитарным государством.

123. В заключение я хотел бы, с вашего разрешения, высказать попутно еще одно соображение, которое по сути дела не имеет отношения к Конго.

124. Генеральный Секретарь в своем заявлении Совету от 15 февраля (935-е заседание) говорил много мудрых вещей, и все, что им было сказано, заслуживает величайшего внимания с нашей стороны в силу того уважения, которое мы все к нему питаем. Однако есть одно высказывание, в отношении которого не лишне было бы получить уточнение. Он заявил, что его не заставят уйти в отставку до тех пор, пока он уверен в поддержке «неприсоединившихся стран». Это может быть расценено как разделение членов Организации Объединенных Наций на две категории. Я уверен, что он не имел намерения отнести ко второй категории большинство членов Организации Объединенных Наций, которые заключили региональные соглашения в интересах своей безопасности, потому что Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии обеспечить необходимую защиту. Я, однако, могу ему напомнить о том огромном доверии, которое питают к нему эти страны и которое они неизменно открыто выражали. Что же касается положения в Конго и положения в других местах, с которыми Генеральному Секретарю, возможно, придется иметь дело в будущем, то эти страны в такой же мере преданы делу сохранения мира и укрепления Организации Объединенных Наций, как и так называемые неприсоединившиеся страны, если не больше.

125. Г-н СУБАСИНГ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что мне простят просьбу вторично предоставить мне возможность краткого выступления, но это сейчас оказалось необходимо. Как известно, делегации Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики представили проект резолюции, который содержится в документе S/4733. Как мы указывали ранее, мы хотели бы, чтобы этот проект резолюции был поставлен на голосование возможно раньше. Мы приняли во внимание некоторые замечания, сделанные различными делегациями в ходе проведенного обсуждения, и поэтому предлагаем пересмотреть наш проект резолюции. Я зачитаю поправки, прежде чем распространить новую редакцию проекта резолюции.

126. Мы предлагаем следующую формулировку первого пункта преамбулы:

«Совет Безопасности, принимая к сведению доклад Специального представителя в Конго, документ S/4727 от 18 февраля 1961 года и сообщение Генерального Секретаря, сделанное им Совету Безопасности в ходе его выступления 20 февраля, в которых серьезное внимание Совета обращалось на зверства и убийства в Леопольдвиле, Катанге и Южной Касаи в Конго».

Мы предлагаем также опустить пункт 2 постановляющей части в его настоящей редакции и включить новую редакцию пункта 2 постановляющей части, которая гласила бы:

«призывает всех заинтересованных в Конго немедленно положить конец такого рода действиям».

Мы сделали все возможное, чтобы пойти на встречу некоторым предложениям ряда делегаций.

127. Есть еще один момент, на котором я хотел бы остановиться. Нас спрашивают: если мы убеждены в «ответственности за эти преступления лиц, занимающих высокие посты», зачем нужно проводить «беспристрастное расследование с целью выяснения ответственности за эти преступления и наказания виновных в них».

128. Да, мы убеждены в том, что ответственность за эти преступления ложится на плечи некоторых лиц, занимающих высокие посты в Конго, но необходимо точно определить, кто именно эти лица и как это произошло. При вынесении приговора необходимо принять во внимание все элементы, из которых складывается картина этих преступлений. Поэтому, хотя внутренне мы совершенно уверены, что некоторые лица, занимающие высокие посты, несут определенную ответственность за эти преступления, мы хотели бы провести беспристрастное расследование, с тем чтобы привлечь к ответственности виновных.

129. Текст пересмотренного проекта резолюции будет представлен Совету в самое ближайшее время.

130. Я хотел бы добавить, что все члены Совета признают серьезность положения в Конго и, по моему убеждению, все они согласятся со мной, что все мы должны заклеить преступления, совершенные в Конго за последние несколько дней. Поэтому я еще раз обращаюсь от имени авторов проекта резолюции ко всем членам Совета с призывом поддержать эту резолюцию.

131. Г-н БЕН АБУД (Марокко) (*говорит по-французски*): Мы считаем, что убийство премьер-министра Лумумбы и его коллег весьма тревожное событие. Мы частично уже говорили об этом в нашем последнем выступлении (935-е заседание). Это событие разоблачает преступников, указывает, на ком лежит ответственность за кризис в Конго, и привлекает внимание всех честных людей к мрачным перспективам ближайшего и отдаленного будущего. Конголезский кризис с территории Конго перекинулся в Организацию Объединенных Наций. Он приобрел очень сложный характер, и все объективные наблюдатели отмечают, что, более чем вероятно, он будет иметь серьезные последствия для судеб африканского континента.

132. Что касается Организации Объединенных Наций, то мы все единодушны в том, что Организация должна решительно и твердо использовать последний шанс, чтобы восстановить власть закона, потому что сейчас трагедия Конго вступила в самую решающую фазу.

133. Мы обязаны все время помнить о том уроке, которым должно для нас послужить убийство премьер-министра Лумумбы и его соратни-

ков в Катанге, Касаи и в других районах страны. Когда колонизаторы вынуждены прибегать к убийствам среди бела дня, используя для этого своих раболовных наемников, это значит, что колониализм знает: он стоит на краю пропасти, которая вскоре поглотит его. Чтобы удержать в своих руках бразды правления, прячась за спины своих марионеток или за раскольническое правительство, а то и за тех и других сразу, колонизаторы прибегают к государственному перевороту, провоцируют роспуск парламента и, пользуясь своим финансовым могуществом, приводят к власти правительство, которое похуже скорее на детскую игрушку, чем на подлинно революционное правительство, возглавляемое комиссарами. Но когда общественное мнение на стороне лидеров, оставшихся верными национальным идеалам и не страшщихся угроз империалистов, могущественные промышленные и финансовые группировки — эти столпы колониализма — прибегают к преступлениям и политическим убийствам.

134. Первая мысль, которую будит в нас это чудовищное преступление, — мысль о кровавом возмездии; так начинается адская цепная реакция. К тому же у нас есть все основания опасаться за судьбы других политических деятелей, которые, несмотря на парламентскую неприкосновенность, все еще находятся в тюрьмах. Поскольку Организация Объединенных Наций в течение последних семи месяцев оказалась не в состоянии сделать что-либо для исправления положения, этим преступникам и их раболопным слугам, наверно, не терпится установить с помощью своих наемников режим террора.

135. Вторая мысль, приходящая в связи с этим убийством, — мысль о том, что ничем не оправданное политическое преступление пробуждает совесть народа, который рано или поздно свершит возмездие, и это повлечет за собой новые и новые кризисы. Другими словами, последний акт конголезской трагедии еще не наступил и не наступит, если только справедливость не восторжествует немедленно и не приведет к воссозданию правительства из народа и для народа вместо марионеточного правительства, навязанного извне.

136. Третье предупреждение, которое мы извлекаем из этого преднамеренного преступления, совершенного иностранцами и их наемниками, заключается в следующем: преступники-колониалисты прибегают к политическим убийствам со скрытым намерением ввергнуть страну во власть насилия, развязать подлинную гражданскую войну, усилить хаос и тем самым осуществить свой двойной план — физически уничтожить патриотов и расчленив национальную территорию. За этим последует расчленение Конго, и тогда владельцы крупных горнопромышленных компаний смогут делать все, что им заблагорассудится.

137. В-четвертых, мы обращаем внимание на союзы между различными империалистическими

группировками, которые направляют свои объединенные усилия на то, чтобы сорвать миссию как конголезских патриотов, так и Организации Объединенных Наций. Без таких союзов империалисты выжить не в состоянии. Их союзников можно подразделить на две группы: в бывших колониях, или, как это имеет место в данном случае, в колонии, которую они терзают, это просто марионетки, стремящиеся удовлетворить свое честолюбие; за пределами Конго — это другие колониальные державы, занятые тем же. Это — разновидность многостороннего паразитизма, который пытается выстоять против Организации Объединенных Наций или, по меньшей мере, помешать Организации Объединенных Наций выполнить свою миссию и использовать действия Организации Объединенных Наций в своих интересах.

138. То, что представляет собой серьезнейшую опасность для всего человечества, является косвенной угрозой и для Организации Объединенных Наций. Лига Наций стала прибежищем колониальных держав, которые использовали эту организацию для увековечения своих империй. Она прекратила свое существование в результате бесчестия колонизаторов, которое они пытались скрыть под маской цивилизаторской миссии. Поведение колониальных держав, их политика агрессии и «балканизации», политика разжигания беспорядков и преступлений снова бросает вызов Организации Объединенных Наций и направлена на то, чтобы дискредитировать ее и уничтожить. Если мы только попытаемся представить себе, что будет с нашим миром без Организации Объединенных Наций, мы легко убедимся, что она является единственным звеном между миром и войной. Мы, малые страны, считаем нашу Организацию матерью всех молодых наций, твердо решивших жить в мире. Мы никогда бы не осмелились презрительно назвать ее «так называемая Организация Объединенных Наций». Чтобы работать на благо всех народов, нужна добрая воля.

139. Следовательно, если Организация Объединенных Наций не осознаёт до конца сущность неоколониализма и его происков в такой мере, чтобы в случае необходимости применить санкции, ее престиж, а может быть, и самое ее существование будут поставлены под угрозу. Она может выполнить свою миссию лишь приняв энергичные меры, как она сделала это во время агрессии в Суэце. Совместные действия становятся невозможными только тогда, когда колониализм берет верх над всеми резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Мы своевременно подняли тревогу по поводу ухудшения положения. Сегодня мы считаем, что новый поворот в событиях угрожает всей Африке. По сути дела, победа неоколониалистов в Конго несет в себе опасность заражения соседних стран. На севере Африки, так же как на юге и юго-западе, сейчас существует достаточно очагов напряженного положения, чтобы убедить нас в том, что продолжается борьба между

силами прошлого, которые стремятся навязать странам правительства, созданные за границей, и силами будущего, которые защищают народное правительство, независимо от его конституционного характера.

140. Наконец, пролитая кровь закаляет национальный характер, и мы убеждены, что смерть премьер-министра Лумумбы и его коллег дорого обойдется колониальным державам. Неизменно растет число все более преданных последователей конголезских национальных идеалов. Молчаливые демонстрации, прошедшие недавно в Конго, более внушительны, чем уличные бои. Когда убивают патриота, то поколения, подрастающие после него, всегда более непримиримы, чем был он сам; это неизбежное явление и исторический факт.

141. Бельгийский колониализм поступает в Конго, как ему заблагорассудится, и в этом смысле угрожает, как существованию Республики Конго, в том виде как она была создана в день получения независимости, так и престижу и ответственности Организации Объединенных Наций.

142. Почему Бельгия бросает этот вызов нашей Организации и откуда у нее силы, чтобы выстоять против нас? Таков вопрос, а ответ на него ясен: Бельгия не одинока. Ее поддерживают колониальные державы. Бельгия также использует обстановку холодной войны и не останавливается ни перед разжиганием беспорядков, ни перед попранием справедливости. Она не обращает ни малейшего внимания на существование и решения Организации Объединенных Наций — не без молчаливого одобрения со стороны некоторых членов Организации Объединенных Наций. Нельзя не обратить внимание на следующие факты, из-за которых Бельгия осмелилась бросить вызов всему миру.

143. Во-первых, это слабость резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Эти резолюции не явились выражением твердой позиции; они не установили сроки прекращения бельгийской агрессии, не предусматривали санкций в случае необходимости, не содержали безоговорочного осуждения. Напротив, я помню, что потребовалось два дня на переговоры, чтобы решить, должны ли бельгийцы вывести свой военный персонал немедленно или позже. Даже сегодня моя делегация вынуждена с сожалением отметить, что не было принято никаких энергичных мер подобного рода к агрессору, который стремится расчленить Конго и может поставить под угрозу спокойствие Африки и всего мира. Союзники Бельгии несут очень большую ответственность за это.

144. Во-вторых, надо указать на нерешительность действий Организации Объединенных Наций во время разгула террора, который принял гигантские масштабы; дело дошло до убийств политических заключенных и массового уничтожения гражданского населения. Эта нерешительность поощрила империалистов и их по-

слушных наемников к совершению последующих преступлений. Мы, малые народы, вправе обратить внимание на беззакония, совершаемые в Конго из-за бездействия Организации Объединенных Наций.

145. В-третьих, Бельгия выступала против некоторых политических деятелей и оказывала поддержку другим. Она не встретила никаких препятствий в осуществлении своих планов. Делегация г-на Касавубу смогла получить признание Генеральной Ассамблеи вопреки решениям последней. После этого Бельгия и ее наемники стали окончательно несговорчивыми. Политические заключенные вывозятся в Катангу, а в последнее время в Южную Касаи и другие места, где совершаются массовые убийства. Таким образом, физическое уничтожение политических заключенных становится излюбленным методом. И за это союзники Бельгии несут величайшую ответственность перед историей.

146. В-четвертых, прямое или косвенное соучастие определенных колониальных держав побудило Бельгию уверенно продолжать начатое.

147. В-пятых, эти колониальные державы приняли участие в общем колонизаторском плане расчленения Конго путем насаждения слабых и рабоплебствующих марионеточных режимов. Поэтому, в данных обстоятельствах, малые страны Азии и Африки вполне справедливо не доверяют колониальным державам и выражают тревогу по поводу того, что Организация не проявила достаточной энергии.

148. Мы хотим открыто заявить Совету Безопасности, что ни одна африканская страна не может сохранить доверие к Организации Объединенных Наций в Конго, поскольку результатом семи месяцев пребывания там сил Организации Объединенных Наций явилось то катастрофическое положение, которое мы наблюдали сегодня. Что касается колониальных держав, мы можем заявить им, что недоверие, питаемое к ним малыми странами, с каждым днем становится все более и более оправданным. Это недоверие есть не что иное, как осторожность перед лицом врага, который присутствует на нашем континенте повсюду, а именно колониализма и неоколониализма.

149. Если после семи месяцев пребывания Организации Объединенных Наций в Конго произвол, преступление и раскольническое движение стали неотъемлемыми чертами жизни этой страны, не должны ли мы заключить, что по прошествии еще семи месяцев пассивная позиция нашей Организации приведет к пожару в Африке? Подобный исход отнюдь не исключен. Неоколониализм весьма активен, и число тех, кого он стремится поддержать, — так называемых «хороших» националистов — растет с каждым днем.

150. Организация Объединенных Наций будет в состоянии справиться со своей задачей только

при условии принятия определенных энергичных мер. Вот некоторые из них:

151. Во-первых, необходимо осудить преступные действия Касавубу, Чомбе, Калонжи, Мунонго и их сообщников.

152. Во-вторых, необходимо, если потребуется, с помощью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций арестовать тех преступников, которые сделали публичные признания по радио, необходимо установить ответственность тех военных преступников, личность которых еще не выяснена; те преступники, которые сознались в совершении преступлений, должны быть немедленно отданы под суд, с тем чтобы мировое общественное мнение получило доказательство, что правопорядок восстановлен.

153. В-третьих, необходимо осудить Бельгию за пренебрежение к резолюциям Организации Объединенных Наций и за ту активную, роковую и чреватую опасностью роль, которую она продолжает играть в Конго.

154. В-четвертых, необходимо провести расследование с целью установления сообщничества с Бельгией всех других колониальных держав, которые действуют заодно с Бельгией открыто или за кулисами.

155. В-пятых, если Бельгия будет продолжать игнорировать существование Организации Объединенных Наций и ее резолюций, к ней нужно применить санкции.

156. В-шестых, необходимо не разговаривать о выводе бельгийского персонала, а эвакуировать его, если нужно — с помощью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, весь военный и полувоенный персонал Бельгии, а также и ее политических советников, роль которых не менее пагубна, чем военного персонала.

157. В-седьмых, необходимо немедленно освободить всех политических заключенных, чтобы защитить права и жизни этих несчастных людей.

158. Таковы некоторые из числа тех энергичных мер, которые Совет Безопасности должен принять, если он хочет оградить справедливость и в то же время защитить существование самой Организации Объединенных Наций.

159. Самым горячим желанием любого здравомыслящего человека, столкнувшегося с подобным кризисом, является стремление утвердить дух примирения, основанного на законности и справедливости. Возможно ли, например, просить г-на Гизенгу и его коллег участвовать в широком коалиционном правительстве, в то время когда их друзья и соратники подвергаются массовому уничтожению и совершаются другие преступления при соучастии главы этого коалиционного правительства? Не было бы это равноценным тому, чтобы просить г-на Гизенгу самого посадить себя под арест? Могут ли он и его соратники доверять человеку, руки которого

обгагрены кровью г-на Лумумбы и нескольких бывших министров и членов парламента Конго? Не вправе ли они относиться к ним с подозрением и быть настороже? Не принуждаются ли они тем самым продолжать борьбу и не вызовет ли это гражданскую войну, которую мы пытаемся предотвратить и подавить и которая всячески разжигается и поддерживается бельгийским военным персоналом, бельгийским оружием, деньгами, поступающими отовсюду, и марионетками, стремящимися разрушить территориальную целостность своей собственной страны.

160. После того, как г-н Касаубу навязал себя Организации Объединенных Наций, он возвратился к себе в страну, увенчанный незаслуженным успехом, потому что Генеральная Ассамблея, которая раньше всегда следовала голосу разума и уклонялась от рассмотрения, даже частичного, проблемы Конго, была вынуждена вступить в противоречие сама с собой. С тех пор г-н Касаубу встал на путь преступлений. Те, кто дал ему власть, деньги, оружие, оказал ему моральную поддержку, разделяют с ним ответственность за это. Конечно же, правительство Касаубу получает поддержку не от конголезского народа через посредство парламента. Опыт показывает, что колониализм, безразлично старого или нового типа, ищет себе союзников лишь среди преступников и марионеток. Кроме того, европейские страны, поборники либеральной демократии, первыми выступают против собственной системы либеральной парламентской демократии в своих колониях и сферах влияния. Их эгоистические интересы вынуждают их жить в постоянных противоречиях. Они дискредитируют самих себя и тем самым те идеалы, которые они провозглашают.

161. Мы хотим от Организации Объединенных Наций прежде всего необходимой дальновидности, чтобы противостоять интригам колониалистов, которые представляют собой опасность для всего мира.

162. В заключение я скажу: если преступники не будут наказаны, преднамеренные преступления будут продолжаться. Если бельгийские интриганы не будут осуждены и выдворены, кризис в Конго и параллельно ему международный кризис станут хроническим явлением, которое будет постоянно угрожать миру в Африке и во всем мире. Ставки весьма высоки. Это не просто вопрос сохранения суверенитета и территориальной целостности Конго, это также вопрос борьбы между неоколониализмом и свободой в Африке. Вот в чем суть проблемы.

163. Перефразируя американского автора, который писал: «Империя — самый лучший довод в пользу создания еще большей империи», можно сказать, что если неоколониализм одержит победу в Конго, Конго станет сферой влияния, которая сама по себе явится наилучшим доводом в пользу еще большего расширения сферы влияния.

164. Поэтому мы еще раз выражаем пожелание, чтобы резолюции, которые будут приняты, не просто увеличили число уже принятых резолюций и остались пустыми словами. Мы должны откровенно заявить, что любая резолюция останется пустым звуком, если бельгийский военный персонал и политические советники не покинут Конго и если бельгийское или чье-либо другое военное снаряжение будет продолжать поступать в эту страну.

165. Восстановить в Конго нормальное положение невозможно до тех пор, пока причина кризиса в Конго, которую часто путают с последствиями, не будет искоренена. А причина кризиса — это бельгийская агрессия, которая ныне стала повседневным явлением.

166. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь сослаться на пункт 3 постановляющей части раздела А совместного проекта резолюции S/4722, который гласит:

«призывает все страны принять немедленные и энергичные меры для предотвращения выезда такого персонала в Конго из их территорий и отказывать ему в транзите и других услугах».

Моя делегация истолковывает этот пункт таким образом, что он охватывает материальное военное снабжение, поступающее из любой страны или какого-либо другого источника. Я уверен, что члены Совета согласятся с этим, как с необходимой мерой предосторожности.

167. Такие страны, как, скажем, Бельгия, могут воздержаться от активного участия с помощью военного или полувоенного персонала, но они вполне смогут продолжать посылки военных материалов, что по сути дела не оградит Конго от иностранной интервенции.

168. Однако моя делегация не настаивает на дополнительном изменении этой части проекта резолюции. Мы лишь сообщаем о нашем толковании ее.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня сложилось впечатление, что, во всяком случае, большинство членов Совета Безопасности хотело бы продолжить обсуждение этого вопроса сегодня вечером, поэтому я предложил бы сделать перерыв и возобновить заседание после обеда.

170. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку большинство членов Совета склонно сейчас прийти к решению прежде всего по срочному проекту резолюции, который внесен уважаемыми представителями Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона и о котором идет сейчас речь, то, может быть, было бы целесообразно, чтобы мы сейчас проголосовали эту резолюцию, поскольку она носит срочный характер и является нашей первой реакцией на возмутительные, позорные для

человечества действия, которые предприняли власти некоторых провинций и режим Касабу, Мобуту, Калонжи и Чомбе в отношении политических деятелей, борющихся за независимость конголезского народа.

171. Поскольку по этой резолюции был довольно широкий обмен мнениями, мне кажется, что было бы целесообразно сейчас провести голосование по ней, после чего можно было бы объявить перерыв, как мы имели в виду, для продолжения обсуждения резолюций, внесенных в целом по проблеме Конго.

172. Мне кажется, что откладывание сейчас голосования этой резолюции совершенно ничем не оправдывается. Были внесены некоторые поправки, эти поправки приняты соавторами резолюции в определенной форме, и мне кажется, что если технически еще не готов окончательный текст с этими поправками, то мы могли бы объявить десятиминутный перерыв. Я думаю, что к этому времени уже будет готов окончательный текст, и мы сможем сразу проголосовать этот проект резолюции, после чего объявить перерыв, чтобы подкрепиться для дальнейшего заседания сегодня вечером. Вот мои соображения по этому поводу.

173. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) *(говорит по-испански)*: Моя делегация разделяет возмущение, выраженное всеми членами Совета Безопасности, принявшими участие в обсуждении преступлений, которые продолжают совершаться в Конго. Но глубокое возмущение, охватившее нас, когда мы узнали об этих ужасных событиях, ни в коей мере не освобождает нас от тщательного рассмотрения резолюций, которые мы должны принять.

174. Председатель предложил сделать перерыв и возобновить обсуждение сегодня вечером. Представитель Советского Союза, напротив, попросил провести голосование немедленно, что, по моему мнению, не совсем соответствует процедуре, поскольку мы недостаточно знакомы с рассмотренным текстом проекта резолюции.

175. Я просил бы советского представителя настаивать на его предложении, принимая во внимание простой факт: время дня здесь не то, что в Африке. Через два часа, когда заседание возобновится, у нас еще будет время оповестить о реакции Совета Безопасности на ужасные злодеяния и ряд преступлений, совершенных в Конго. Поэтому мы считаем, что мы ничего не потеряем, отложив принятие решения на два часа, за которые мы сможем обдумать его еще раз. Поэтому я поддерживаю предложение Председателя и надеюсь, что делегация Советского Союза сочтет, принимая во внимание изложенные мной причины, поступить так же.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Советского Союза предложил прервать заседание на короткое время, чтобы ознакомиться с документом, который еще не рас-

пространен, с тем чтобы мы собрались для голосования по этому вопросу до обеда.

177. Выступая как Председатель, я обязан сказать, что я не нахожу такое решение очень удобной процедурой, поскольку я еще не видел этот документ, если не считать предварительного текста, и еще не видел поправок, которые могут быть внесены к нему. Я уверен, что, для того чтобы лучше справиться с нашей задачей, было бы удобнее поступить так, как предлагает представитель Чили, а именно сделать перерыв и после обеда перейти к рассмотрению проектов резолюций, представленных нам.

178. Г-н ПАДМОР (Либерия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я прошу дать справку. Вы предлагаете прервать заседание и возобновить его после обеда. Не могли бы вы сказать, в какое время вы намерены снова созвать заседание?

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Обычно перерыв длится около двух часов. Я хотел бы предложить возобновить заседание в 20 часов 45 минут.

180. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Соображение, которое было высказано представителем Чили, требует, конечно, рассмотрения, как всякое соображение, которое направлено на более внимательное рассмотрение любых предложений, внесенных на заседание Совета Безопасности.

181. Однако я хотел бы сказать, что суть той небольшой резолюции, которая представлена нам, достаточно ясна для нас всех, и я считаю, что мы должны были бы ускорить принятие такого рода решений, ибо они имеют, несомненно, неотложный политический характер и от своевременного принятия подобных решений зависит очень многое.

182. Уважаемый представитель Чили говорил, что время в Нью-Йорке не то, что в Африке. Я согласен с этим. Но в Африке сейчас уже ночь и, вероятно, близок рассвет. А все преступления подобного рода, как правило, совершаются ночью или под утро. Поэтому то обстоятельство, что мы примем сегодня решение раньше, может быть сохранит несколько жизней. Я хотел сказать это только для того, чтобы ответить представителю Чили в связи с его замечанием о разнице во времени.

183. Если члены и Председатель Совета, в особенности, так настойчиво предлагают отложить заседание до вечера, то я не буду официально настаивать на голосовании моего предложения, но с политической точки зрения я считаю, что каждый час промедления приносит только вред.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я признателен представителю Советского Союза за любезное согласие, из уважения к Председателю, не настаивать на своем предложении. В таком случае, если не будет возражений, я

объявлю перерыв заседания до 20 часов 45 минут.

185. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы обратить внимание Председателя на то, что соображения, высказанные им, по-видимому, уже отпадают, поскольку проект уже распространен. Если вы все же считаете целесообразным отложить заседание, то я просил бы принять решение начать вечернее заседание прямо с голосования.

186. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я настаиваю на том, чтобы сделать перерыв сейчас, но должен сказать, что возражаю против того, чтобы начать наше заседание с голосования по проекту резолюции S/4733/Rev.1. Я полагаю, что некоторые делегации могут пожелать внести какие-либо другие поправки к проекту, и пока они не выслушаны и не рассмотрены Советом, было бы неправильно, по моему мнению, приступать к голосованию. В этой связи, если представитель Советского Союза стремится сэкономить время, я со своей стороны готов остаться здесь, пока мы не проголосуем этот важный проект резолюции S/4722, призывающий к действиям, еще до перерыва. Я выслушал толкование, данное представителем Либерии пункту 2 постановляющей части раздела А; я предполагаю, что оно отражает точку зрения других авторов проекта резолюции, и, исходя из этого предположения, я готов голосовать по этому проекту резолюции сейчас, так как он является неизмеримо более важным. Я призываю Совет продолжить свою работу, пока не будет принято решение по этому проекту резолюции, если мы хотим спасти время и, я бы сказал, человеческие жизни.

187. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я теперь вижу, что дело, кажется, не в разнице во времени, как говорил об этом представитель Чили, дело, по-видимому, в разнице подхода к самой резолюции и к тем пунктам, которые в ней содержатся.

188. Представитель Соединенных Штатов предложил заседать без перерыва, чтобы закончить как принятие этой резолюции, так и других резолюций. Делегация Советского Союза целиком готова к этому. Я только хотел обратить внимание представителя Соединенных Штатов на то, что если мы все как будто бы согласились, чтобы этот проект резолюции S/4744/Rev.1 поставить на голосование первым, то мы еще никак не обсуждали и не согласились в том, чтобы изменить порядок голосования и других резолюций, которые внесены. Как известно, имеется проект резолюции Советского Союза (S/4706), внесенный еще 14 февраля, и затем есть проект резолюции Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Либерии (S/4722). Полагая, что мы сейчас приступим к голосованию резолюции S/4733/Rev.1, а дальше перейдем к обсуждению и голосованию проекта резолюции,

внесенного Советским Союзом, а затем проекта резолюции, внесенного Объединенной Арабской Республикой, Либерией и Цейлоном, делегация Советского Союза готова приступить немедленно к голосованию всех трех резолюций.

189. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалеею, что представитель Советского Союза неправильно понял и исказил занятую мной позицию. Она сводится к тому, что мы сейчас же готовы перейти к голосованию проекта резолюции S/4722. Но мы не будем готовы к голосованию проекта резолюции S/4733/Rev.1, когда мы продолжим заседание после перерыва, пока мы не получим возможности обсудить ее и внести дальнейшие поправки.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Возможно, я облегчу рассмотрение вопроса, если обращу внимание Совета на временные правила процедуры. Согласно правилу 32, «основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления». В данном случае нам представлены три проекта резолюций. Первый, содержащийся в документе S/4706, представлен Советским Союзом. Второй документ, S/4722, представленный 17 февраля,— проект резолюции трех стран — Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики. Третий проект резолюции представлен теми же тремя делегациями; он в исправленном варианте содержится в документе S/4733/Rev.1.

191. Я считаю, что по правилам я обязан поставить эти проекты на голосование в той последовательности, в какой они были представлены, если Совет, в порядке процедурного решения, не постановит изменить очередность и не представит приоритет какому-либо другому предложению вместо внесенного первым.

192. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить от имени моей делегации и делегаций Либерии и Цейлона, что я уже просил, чтобы в первую очередь был поставлен на голосование проект резолюции S/4733/Rev.1.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с правилами я обязан поставить на голосование предложение представителя Объединенной Арабской Республики о проведении в первую очередь голосования по проекту резолюции, внесенному от имени его делегации и делегаций Цейлона и Либерии.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Цейлон, Либерия, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Чили, Китай, Эквадор, Франция, Турция, Соединенное Королевство Велико-

британии и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Результаты голосования: 4 — за, 7 воздержались, причем никто не голосовал против. Проект резолюции отклоняется.

195. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Во-первых, я хотел бы внести поправку в заявление Председателя в том виде, как я услышал его в переводе, — возможно, это ошибка: он сказал, что резолюция отклоняется. Это, по-моему, преждевременно.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принимаю поправку.

197. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу добавить, что позиция Соединенных Штатов по этому вопросу меня явно удивляет, ибо мы слышали заявление уважаемого представителя Соединенных Штатов сегодня днем, в котором он говорил о необходимости немедленной реакции на эти возмутительные акты произвола; мы слышали выступления почти всех членов Совета Безопасности, которые говорили о необходимости срочной реакции Совета на убийства, совершаемые в политических целях террористической бандой, стоящей сейчас во главе государственного аппарата в ряде провинций Конго. И после этого мы почему-то не можем принять короткую, но совершенно ясную резолюцию, которая осуждала бы эти позорные акты.

198. Много говорилось здесь, в Совете, и о сохранении человеческих прав, и о необходимости поддержания правопорядка. А когда дело дошло до принятия резолюции, в которой черным по белому записано осуждение актов произвола и делается призыв к немедленному прекращению этих актов, то мы, оказывается, не готовы к

принятию этой резолюции. Я с сожалением констатирую этот печальный факт.

199. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за то, что я так часто выступаю, но, по-видимому, мне никак не удастся объяснить представителю Советского Союза мою позицию. Сегодня я просил немедленных действий, а не немедленной реакции. Я думаю, что мы чересчур много реагировали, а действовали явно недостаточно. И сейчас я готов голосовать — и сидеть здесь сколько потребуется — по советскому проекту резолюции (S/4706) и по проекту резолюции Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики (S/4722) в том порядке, в котором они были представлены, и затем по последующему проекту резолюции, представленному этими тремя делегациями (S/4733/Rev.1).

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Учитывая сложившееся положение, я считаю, что Совет, возможно, пожелает еще раз обдумать, не будет ли, действительно, более удобным прервать заседание на два часа, прежде чем перейти к рассмотрению этих проектов резолюций.

201. Г-н СУБАСИНГ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я согласен с этим предложением. При таком положении вещей, которое складывается сейчас, у нас не будет ни обеда, ни голосования. Поэтому я поддерживаю предложение о перерыве в работе на два часа.

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, заседание закрывается, и мы вновь соберемся в 21 час 15 минут.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.